

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 3 (6386) 2016 ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Рабис Салыхов. «Колыбельная»

Достоин
подражания

с.4

Далекая
и близкая
Сирия

с.3

Пою и буду петь

с. 5

Уроки
жизни
Тукая

с.6

Ответ
ученому
мужу

с11

Заки Нури
РЕВНОСТЬ

Я к солнцу тебя ревную,
Что светит в твою ограду.
Я к ветру тебя ревную,
Что дарит тебе прохладу.
Ревную тебя я к розам,
Что для тебя расцветают.
Ревную тебя я к росам,

Что для тебя выпадают.
К реке я тебя ревную,
Когда в ней твоё отраженье.
Я к сыну тебя ревную,
В котором твоё выраженье.
Пускай надо мной смеются —
Не в этом моя кручина.
Боюсь я — а вдруг не найдется
Для ревности больше причины.

Перевод Вадима Кузнецова

МОСКВА

15 февраля, в день 110-летия со дня рождения поэта-героя Мусы Джалиля, в Москве прошла церемония возложения цветов к его памятнику. На мероприятии прозвучали стихи Мусы Джалиля на русском и татарском языках, которые прочли учащиеся московских школ. Особую торжественность церемонии приобрела благодаря участию оркестра и подразделения почетного караула Преображенского полка, а также военнослужащим из Республики Татарстан, проходящим службу в Президентском полку и частях ВМФ. Напомним, монумент в Москве был открыт в августе 2012 года на улице Мусы Джалиля. Проект удалось реализовать благодаря личной поддержке Мэра Москвы и Президента Татарстана. В апреле 2015 года сквер у памятника поэту-герою М.Джалилю украсили саженцы деревьев, которые были доставлены из Сабинского района Республики Татарстан, а также из города Подольск Московской области при содействии местной татарской общественной организации. Акция была организована по инициативе полномочного представительства Республики Татарстан в преддверии празднования 70-летия Великой Победы.

Мероприятия по случаю 110-летия со дня рождения Мусы Джалиля продолжились в Татарском культурном центре Москвы. Внучка Мусы Джалиля Татьяна Малышева зачитала приветствие участникам встречи от Чулпан Мусеевны Залиловой. После завершения официальной части заместитель Премьер-министра Республики Татарстан - полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин вручил памятные медали, изготовленные по заказу полпредства Татарстана и «Землячества Татарстана» к 110-летию Мусы Джалиля. В рамках мероприятия прошла презентация книги Альбины Абсаямовой «Вечные люди. Фронтовики -

деятели культуры Татарстана: портреты и судьбы», в которой рассказывается и о М.Джалиле. Также поэт Ленар Шаехов рассказал москвичам о книжной новинке, составителем которой выступил. В издании представлены знаменитые «Моабитские тетради» на русском и татарском языках. Вечер завершился концертной программой. С большой теплотой зрители встретили выступления внучки и правнуков великого поэта. Отметим, что 16-летний Миша и первоклассница Лиза - стипендиаты Благотворительного фонда В.Спивакова.

Вечер, посвященный памяти Мусы Джалиля прошел также в Международном сообществе писательских союзов с участием известных писателей страны и татарской общественности города Москвы.

КАЗАНЬ

Указом Президента Российской Федерации Орденом Дружбы награжден заместитель Премьер-министра Республики Татарстан — полномочный представитель Республики Татарстан в РФ, генерал-майор Равиль Ахметшин. Высокая награда была вручена Ра-

вилю Калимулловичу Президентом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Миннихановым в Казанском Кремле на торжественном приеме по случаю наступающего Дня защитника Отечества. Орденом Дружбы награждаются за особые заслуги в укреплении мира, дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами; за плодотворную деятельность по сближению и взаимообогащению культур наций и народностей; за активную деятельность по сохранению, приумножению и популяризации культурного и исторического наследия России.

«Мои любимые татары! С начала тура я ждала концерта в Казани, - обратилась Земфира к своим поклонникам. - Я тут пыталась объяснить парням (музыкантам своей группы, среди которых одни иностранцы), что в России кроме русских проживает еще много национальностей, и мы - одна из них», - улыбаясь, говорила певица. С таких слов начала свое выступление в казанском Дворце спорта Земфира Рамазанова. Она охотно принимала цветы от поклонников, искренне радовалась флешмобам, хоровому пению в зале, говорила много теплых и искренних слов в адрес

фанатов. Всего поклонники в этот вечер услышали 25 песен, причём певица дважды выходила на бис. Большой гастрольный тур певицы «Маленький человек» начался 4 февраля в Омске. За 2 месяца певица посетила 20 городов с финалом в столичном «Олимпийском» 1 апреля.

Московская область

В городе Видное прошли праздничные мероприятия по случаю открытия в Ленинском районе Московской области Татарского культурного центра. С этим знаменательным событием жителей района поздравили заместитель полномочного представителя РТ в РФ Азат Ахтареев, глава Ленинского муниципального района Олег Хромов, председатель РОО «Татарский национальный центр Московской области» Фуад Султанов. После торжественной части состоялся праздничный концерт с участием Сюмбель Билаловой, Артема Шайхутдинова, Рэдика Ефремова, Рината Яруллина, Ильдара Салахова, Наили Фатеховой и многих других.

СИДНЕЙ

В русской школе имени Святого Александра Невского в Сиднее состоялась встреча с членом Союза писателей России поэтом Хайдаром Бедретдиновым. Москвич Хайдар Бедретдинов - автор одиннадцати поэтических сборников. Его творчество охватывает самые разные темы: историю, искусство, общественную жизнь и взаимоотношения людей. Он лауреат литературных премий имени Есенина, Маяковского, Лермонтова, Грибоедова, но особенно гордится званием лауреата Премии имени Н.А.Некрасова «За сохранение народной традиции в русской поэзии». Накануне Международного женского дня автор прочитал стихи, адресованные женщинам. Также звучали стихи об Александре Невском и героях Великой Отечественной войны. В завершение вечера автор познакомил собравшихся со своими новыми стихами об Австралии.

Слова прощания

На 76-м году ушел из жизни **Ринат Миргалимович Смаков** - заслуженный юрист России, заместитель Председателя Верховного Суда РФ в отставке. Человек, который хоть раз в жизни встречался и имел счастье видеться и с глазу на глаз беседовать с ним, этим обаятельнейшим и мудрым человеком, равнодушно и безразлично не отнесется к данной информации. А по мне это известие ударила, словно гром и молния среди бе-

лого дня. Так именно еще в тот роковой день, буквально считанные часы тому назад мы спокойно сидели вдвоем у него в загородном доме и пили чай с башкирским медом. Обсуждали мировые новости и положение в стране, он увлеченно рассказывал о только что прочитанных новых книгах, я делился с творческими планами и советовался им по содержанию материалов для очередного номера нашей газеты. Вот уже много лет он был первым читателем всех моих вновь созданных художественных произведений, по его просьбе оставил ему недавно завершённый новый роман. Договаривались встретиться через два дня на юбилейных мероприятиях Мусы Джалиля. Планировали ближайшее время вместе съездить в Казань, если погодные условия позволят, заодно и посетить его малую родину - село Актау Буздяковского района Республики Башкортостан...

Я торопился на работу, он вышел провожать меня до самой калитки. У калитки, как бы на посошок, рассказал веселый новый анекдот. Вот так с улыбкой и дружескими шутками мы и расстались. А сразу же после моего отъезда, оказывается, он вышел на очередную прогулку и легким шагом прошелся по знакомым лесным тропинкам свои ежедневные десять километров...

Ринат Смаков был Человеком с большой буквы, был всесторонне образованной личностью. Его образованность не ограничивалась рамками специальности, хорошо знал он историю страны, историю своего родного народа. Был в курсе литературных и кинематографических новинок, любил слушать и петь старинные протяжные татарские и башкирские народные песни. Он через свое сердце пропускал боль и переживания не только многочисленных родственников и друзей, но и любого гражданина своего Отечества. Для него понятия «чужой человек», «чужая судьба», «чужое горе», казалось, вовсе не существовали. Он внимательно, не жалея своего времени, мог слушать каждого, кто к нему обращался, и естественно был твердой опорой для несправедливо обиженных и незаконно осужденных. Смаков как судья и как гражданин всегда стоял на стороне справедливости и правосудия. Возможно, по этой причине не всегда был угодным для тех, кто привык решать судьбы людей и трактовать законы в угоду только себе.

Я был знаком с Р.М. Смаковым со студенческих лет, то есть с 1966 года, выходит, ровно полвека. Когда знакомились, я был семнадцатилетним первокурсником, он - выпускником юридического факультета Казанского университета, командиром студенческих строительных отрядов. При том уже имел педагогический стаж и опыт службы в рядах Советской Армии. Мы жили в одном студенческом общежитии. Уже в те годы он словно магнит притягивал внимание и взоры окружающих к себе. Его не заметить было просто не возможно. Ринат Смаков был всегда подтянут и аккуратен, как правило, в белой рубашке и при галстуке. В первую пору он казался даже вовсе не студентом, а преподавателем университета. Походка его была спокойной и уверенной, взгляд добрый, и о жизни рассуждал по-взрослому. Словом, от него всегда веяло добротой и мудростью... В то время я представить себе не мог, что с таким человеком со временем мы станем самыми близкими друзьями и единомышленниками...

Отчизна потеряла настоящего патриота и верно-го своего сына. Система правосудия страны потеряла специалиста высшей категории. А татарская общественность столицы, да и всей страны потеряла человека чрезвычайно одаренного, нежно любящего всех своих современников. А наша газета лишилась одного из своих основателей и постоянного члена своего редакционного совета.

Ринат МУХАМАДИЕВ,
заслуженный работник культуры России

Полномочное представительство Республики Татарстан в Российской Федерации и редакционный совет Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» разделяют горечь невосполнимой утраты с родными, близкими Рината Миргалимовича Смакова. Светлая память о мудром, добром и светлом человеке сохранится в наших сердцах.

Glaphickta xronlktä ktorressiongenntä

Специальный корреспондент «Новой газеты» Ирек МУРТАЗИН давно рассказывает о том, что происходит в Сирии. Он побывал на российской военной авиабазе ВВС Хмеймим, которая расположена совсем недалеко от некогда курортного местечка Латакия в Сирии. С раннего утра воздух сотрясает звук турбин: взлетают Су 24 и Су 25, чтобы нанести авиаудары по базам террористической группировки «Исламское государство». Свидетельства очевидца – в нашем интервью.

- Ирек, недавно вы вернулись из Сирии. Почему вам интересны события ближневосточного региона?

- Желание поехать в Сирию у меня возникло задолго до переброски на авиабазу «Хмеймим» самолетов Воздушно-космических сил российской армии. Дело в том, что очень много выпускников Казанского танкового училища, в том числе те ребята, с которыми я учился в разные годы, служили в Сирии военными советниками. И чем больше я слышал о Сирии, тем больше хотел туда попасть. Мне хотелось узнать, так что же на самом деле представляет собой ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России). В середине сентября редакция «Новой» начала добиваться моей отправки в Сирию. Кстати, за несколько дней до первого авиаудара, 26 сентября прошлого года, вышел мой материал о финансовых источниках террористов. Это было серьезное расследование о том, что большую часть «бюджета» ИГИЛ составляют доходы от контрабанды нефти. Позже этой темой заинтересовались многие российские и зарубежные издания, в том числе «Financial Times». Этот материал наделал

довольно много шума, поскольку в нем говорилось о том, что часть нефти, которую ворует ИГ, поступает в том числе и на предприятия, контролируемые официальной Сирией. Видимо, эта часть расследования не понравилась официальным властям. В визе мне было отказано.

- Тем не менее за последние три месяца Министерство обороны России уже трижды вывозило в Сирию только иностранных журналистов, не говоря о своих. Даже российские артисты туда беспрепятственно ездят с концертами для поддержания боевого духа военных...

- Да, долгое время нашей газете не удавалось получить журналистскую аккредитацию. Мы постоянно атаковали Министерство обороны, МИД России, Администрацию Президента и, наконец, после многочисленных попыток меня, наконец, в феврале включили в группу журналистов, которая отправилась из Москвы на авиабазу «Хмеймим».

- Какие специальные рекомендации вы получили перед поездкой от МО и каковы были организационные ограничения непосредственно в Сирии?

- О том, что представляет авиабаза «Хмеймим», я не могу рассказывать, потому что были определенные обязательства перед Министерством обороны. На встречи с бойцами и солдатами тоже было табу. В репортаже я не мог написать ничего другого, кроме того, что рассказали и показали пригласившие или попавшиеся по дороге собеседники. Правда, однажды случился забавный момент. Стоят два парня – так называемые «вежливые люди», в полной экипировке, с автоматами,

в бронежилетах, лица закрыты – и тихонько переговариваются друг с другом. Вдруг до меня доносятся: «Болар озакка килделәрме? Күпме болар белән йөрергә?» (Надолго эти приехали? Сколько еще их сопровождать? – перевод с татар.) Я подошел и говорю: «Егетләр, сез артыгын сөйләмәгез, монда татарлар да бар». («Парни, вы лишнего не говорите, здесь и татары есть»). Они резко замолчали, напряглись, им же вообще запрещено с кем бы то ни было, кроме командиров, разговаривать. Судя по акценту, один из них был явно из нижегородских, другой – из казанских татар.

- Случалось ли вам встречать других татар во время командировки в Сирию?

- В один из дней мы поехали в Тартус, где расположен пункт материально-технического обеспечения ВМФ России (ПМТО) и откуда идет бесперебойное снабжение российской авиагруппы в Сирии боеприпасами и топливом. Там же расположен порт. Сейчас в территориальных водах Сирии на боевом дежурстве находится флагман Тихоокеанского флота крейсер «Варяг» и десяток вспомогательных кораблей: сторожевики, эсминцы, тральщики. В том числе и большой противолодочный корабль «Вице-адмирал Кулаков». Я не мог не спросить у коман-

диров. Да, многие из тех парней в форме, которые несут службу в Сирии, мусульмане, но я не вижу здесь противоречия. В Сирии идет борьба не с мусульманским миром, а с терроризмом.

- Изменилась ли жизнь сирийцев в лучшую сторону после 30 сентября, когда ВКС России совершили первые боевые вылеты и нанесли авиаудары по инфраструктуре боевиков?

- Много. Хотя бы то, что счет пораженных целей пошел на тысячи, а правительственные войска перешли в наступление. Едва на авиабазе «Хмеймим» развернулась авиация ВКС России, одной из главных задач, вставшей перед правительственными войсками на первом этапе совместной военной операции, было освобождение от боевиков севера провинции Латакия и перекрытие турецко-сирийской границы, чтобы исключить саму возможность концентрации сил противника, создания запаса боеприпасов и вооружения и нанесения удара по авиабазе. А уже после «зачистки» севера провинции можно было думать и о расширении наземной наступательной операции по другим направлениям. Один из ключевых населенных пунктов на севере провинции Латакия – поселок Сальма. К его окрестностям сирийские правительственные войска пробивались еще в октябре, но освободить поселок полностью долго не удавалось. Террористы прекрасно понимали, что потеря контроля над Сальмой равнозначна ликвидации коридора в Турцию. Но зацепиться за этот поселок террористам не удалось... Мне довелось побывать в Сальме. Так вот, несмотря на то, что после освобождения поселка прошло меньше недели, люди уже начали возвращаться в свои дома. Более того, из Латакии в Сальму запустили рейсовый автобус. Там открылась больница, начал работать магазин... В Сальме нас, журналистов, встречал губернатор провинции Латакия Ибрагим Ходрас-Салем, который не скупился на слова благодарности России...

- Некоторые официальные лица и различные медиа обвиняют Москву в том, что дей-

ствующего мирного населения полностью исключить нельзя. Потому что это война. А на любой войне, к сожалению, гибнут не только солдаты и боевики...

- Ирек, вопрос, возможно ли задаваться журналисту, который в силу профессии не может давать оценок тому или иному событию. И все же, оправдано ли присутствие наших войск в Сирии? Что мы там забыли?

- Во-первых, ВКС России присутствуют в Сирии в строгом соответствии с международным правом. Россию попросил о помощи легитимный президент страны Башар Асад, Совет Федерации дал добро на применение российской армии за пределами России, главнокомандующий подписал приказ о выдвижении на авиабазу Хмеймим. Во-вторых, Средиземное море – важнейшая торгово-транспортная артерия мира, соединяющая Европу и Азию. И присутствие там кораблей ВМС России – это не вопрос престижа страны, а вопрос безопасности транспортного флота России. Для чего и нужен тартуский порт, сохранить который за собой можно только в том случае, если Сирия останется страной светской. И неважно, кто в будущем станет главой этого государства – Башар Асад или кто-то другой.

- С каждым днем напряженность между Турцией и Россией нарастает. Последний виток эскалации неприязни связан с курдскими отрядами самообороны в Сирии, которых поддерживают Москва и США, а также другие западные страны, но которых Анкара считает своими противниками. Кроме того, Турция обсуждает с коалицией возможность проведения наземной операции в Сирии. Как же наше давнее «партнерство и дружба»? К чему могут в дальнейшем привести противоречия между двумя странами?

- Безусловно, в России представлено много турецких компаний, строительных, торговых и других. Налажен туристический бизнес. Очень бы хотелось, чтобы произошедший инцидент не поставил крест на многолетней дружбе и стремлениях к сотрудничеству с обеих сторон... У двух моих племянников двойное гражданство, потому что их мама, моя сестра, татарка, а папа – турок, который работал преподавателем турецкого языка в Казани. Моим родственникам близки как Турция, так и Россия. И они болезненно воспринимают все происходящее. Турция, к сожалению, не повезло с тем, что их президент подхватил вирус возрождения османской империи и не хочет понимать, что время империй безвозвратно ушло. Я надеюсь, что турецкая элита, несомненно, прогрессивная, воспитанная на идеях Ататюрка, не позволит Эрдогану втянуть свою страну в большую войну на Ближнем Востоке.

- Турция давно позиционирует себя как лидер тюркского мира. Может ли пантюркистская идеология стать одним из факторов углубления конфликта между Россией и Турцией? Другими словами сможет ли Эрдоган разыграть «тюркскую карту»?

- Могу только повториться, я очень рассчитываю на благоразумие турецкой элиты.

Беседовала
Ландыш БУЛАТОВА

дира корабля, капитана первого ранга Станислава Варика, сколько служит у них татар. Он ответил, что 15-20%, а минутой позже поправился: «Если брать в целом выходцев из Татарстана, то где-то четверть экипажа». Это говорит о том, что ребята из Татарстана востребованы: они дисциплинированы, ответственны, многие имеют высшее или среднее техническое образование. Ни для кого не секрет, что на флоте повышенные требования

к сирийских военных в Сирии приводят к гибели мирного населения и разрушению гражданских объектов. Как вы это можете прокомментировать?

- Это все информационная война, которая приняла нештатные масштабы. Пока большинство сообщений о гибели мирных жителей от авиаударов ВКС России исходят из одного источника – осевшей в Лондоне правозащитной организации, не скрывающей своей антиасадовской политической ориентации. Российские самолеты не бомбят мирное население. Хотя, конечно же, случайные жертвы среди

Ринат МУХАМАДИЕВ

СЛОВНО БОГАТЫРЬ ИЗ ЛЕГЕНД...

Еще в самом начале 80-х годов прошлого века выпало мне счастье встретиться с этим неординарным, можно сказать, легендарным человеком. Мы – группа еще тогда молодых писателей Татарстана в качестве гостей были приглашены на Сабантуй Илешевского района Башкортостана. Гостей было много, приехали со всех уголков страны. В первую очередь нас знакомили с достопримечательностями района. Среди прочих посетили и Школу искусств. Огромной толпе приезжих гостей местный экскурсовод взахлеб рассказывала о молодых дарованиях района, по долгу останавливаясь напротив каждой картины, нарисованной детьми. Не люблю толпу, поэтому художественные произведения и разного рода выставки я предпочитаю смотреть в одиночку. Отойдя чуть в сторону, уставился на копию известной картины Виктора Васнецова «Три богатыря», которая висела над входной дверью на второй этаж.

И вдруг слышу чей-то ранее незнакомый мне бас:

- Я Вас приветствую...

За моей спиной стоял, как будто сошедший с картины великого художника, Илья Муромец.

- И я Вас приветствую, - вырвалось у меня. Что мог я еще сказать человеку, которого впервые в жизни вижу. А он и в самом деле напомнил мне тогда богатыря из легенд – Илью Муромца или нашего Алып батыра. Высокий, статный, богатырского сложения и краснощекий... А еще с необыкновенно добрым взглядом и неотразимо щедрой улыбкой... Протянул мне руку.

- Будем знакомы – Ринат Кудашев, строитель...

- Я тоже Ринат, но Мухамадиев, - сказал я в ответ. И добавь-то больше нечего было.

- Я слышал, что Вы писатель, из Казани, так ведь? - спросил он, как бы прибегая на помощь растерявшемуся молодому человеку.

Я утвердительно кивнул, то есть согласился. Хотя, какой еще писатель. Если даже и была у меня одна единственная книга, и то не толще, чем ученическая тетрадка... Тем не менее мы не только познакомились, но и подружиться успели, как мне показалось, за те мгновения нашего общения в Сабантуе. Быть рядом с таким веселым, жизнерадостным и обаятельным человеком и не подружиться было бы просто невозможно, наверное.

Но тогда мне еще и в голову не могло прийти, что этот человек, показавшийся при первой же встрече богатырем из легенд, был руководителем, то есть управляющим крупнейшего треста «Туймазанефтегострой» и успел к этому времени построить не только нефтегазовые объекты европейского значения, но и целые города. Буквально через считанные месяцы с того дня он уже будет назначен начальником Главнефтегазстроя СССР. А спустя еще три года Ринат Шагалиевич Кудашев возглавит крупнейшую строительную организацию страны – Главнефтегазпромстрой Миннефтегазстроя СССР.

Сабантуй прошел с широким размахом, с таким же размахом гостеприимства нас и угощали. Но как у любой сказки и у народного праздника Сабантуй бывает конец, мы разъехались в разные стороны.

С того дня много воды утекло. Годы немолимо шли. Однажды, уже в начале 90-х годов, меня депутата Верховного Совета России, московские приятели пригласили в Сандуновские бани. Баня, конечно, это только повод; на застолье собралось небольшое количество известных представителей московских татар. А в центре компании, как яркое солнышко сиял, исполняя роль та-

мады, и всех веселил никто иной, как мой давний знакомый Ринат Шагалиевич Кудашев. Он то и дело увлеченно и со вкусом рассказывал о своих охотничьих приключениях, один за другим выдумывал различные байки. Словом, сам не скучал и другим повода на это не давал. Трудно найти другого такого жизнерадостного весельчака и компанейского человека, как говорится в народе, рубаху-парня...

Шутка шутками, конечно, а в те годы работал он генеральным директором Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института специальных строительных конструкций наземных объектов добычи и транспорта нефти и газа. Если внимательно прислушаться к мнению людей, понимающих толк в этой области, и как специалист, и как руководитель пользовался непререкаемым авторитетом не только в масштабе страны. Именно про таких людей говорили и говорят: «Бог создал землю и небо, а все, что между ними, сделали строители».

По роду деятельности я очень далек от специальности Р.Ш. Кудашева, поэтому и не пытаюсь обстоятельно детализировать его профессиональную карьеру и ступени роста. Но тот факт, как высоко оценили его вклад в развитие отрасли государство и коллеги, говорит о многом. Ринат Кудашев – кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени, орденов Дружбы и Знак Почета, награжден Золотой медалью им. А.К. Кортунова, лауреат премий имени Б.Е. Щербины и Н.К. Байбакова, Почетный работник Миннефтегазстроя, Минтопэнерго РФ и т.д. И он имеет право гордиться пройденным путем: «Мне удалось стать

активным участником создания и становления топливно-энергетического комплекса СССР и России – выходит, не зря прожил свою жизнь... Еще очень благодарен землякам за то, что в 1997-м году объявили меня почетным гражданином г. Октябрьский, который занимает особое место в моем сердце, ведь я прожил там 30 лет. А буквально в последние дни получил еще одно радостное известие из своей малой родины – стал почетным гражданином Буздякского района».

Буздяк – особое, самое родное место – колыбель для Рината Шагалиевича. Ведь именно здесь в деревне Табанлы Куль родился он в 1936 году. В свое время его предки отказавшиеся принять православие по известному Указу Петра 1 в 1713 году и по этой причине лишившиеся всего нажитого, вплоть до дворянского титула, были вынуждены покинуть родовые земли в Пензенской губернии и поселиться в Башкирии. Ринат – младший сын из пятерых детей Шагали абзья, вернувшегося раненым с Первой мировой войны. К сожалению, отца он почти не помнит: в 1931-м его раскулачили и сослали на строительство Беломорканала. В 1935 году он ненадолго вернулся, но очень скоро снова забрали, на этот раз уже навсегда... А многодетную семью, в очередной раз лишив всего имущества, загнали в крохотную баню. Вот в таких условиях, да еще с ярлыком «сын врага народа» вырос и возмужал Ринат Кудашев. «Как человек, кое-чего добившийся в жизни, знаю точно, - утверждает он, - какими бы ни были времена и обстоятельства, человек, который владеет знанием и мастерством, никогда не пропадет. Жизнь любит трудолюбивых».

«Врагом народа» или еще кем бы ни называли отца и предков Ринат Шагалиевич всегда гордился и гордится пройденным путем своего рода. Он делал все, чтобы восстановить справедливость. Еще три десятка лет тому назад всерьез взялся изучать генеалогию своего княжеского рода, собирал воспоминания представителей старшего поколения, поднял архивные материалы, и результатом кропотливого труда стало создание шажерэ. Любому, кто проявляет интерес к сложной и многовековой истории рода Кудашевых, он готов подробно рассказать о целых пятнадцати поколениях своих предков. Свое генеалогическое древо Ринат Кудашев ведет, представляете(!), с 1234 года от Саид-Ахмеда и Бехана. Его пращуру Булаю Кудашеву в 1608 году царь Василий за 36-летнюю службу по охране восточных границ пожа-

ловал вотчину. На основании документов Российского архива, губернских архивов и боярских книг в 1994 году комиссия геральдии подтвердила право Рината Кудашева и членов его семьи наследовать дворянское и княжеское звание. А в 2007 году неутомимый Ринат Кудашев основал и возглавил Меджлис татарских мурз в Москве и одновременно является представителем татарских мурз и князей в Российском дворянском собрании.

Исследованием древних корней в семье Кудашевых занимаются отнюдь не из любопытства и простой забавы, знание родовых традиций, обычаев и нравов являются надежным фундаментом и неисчерпаемым культурным наследием прежде всего в воспитании молодых поколений. «Все начинается с семьи и семейных традиций. Мне повезло с женой, ведь это очень важно, когда семья крепкая и основанная на традициях и взаимопонимании», - утверждает Ринат Кудашев. Они с женой Райсой Харисовной живут в мире и согласии уже почти шесть десятилетий. У них две дочери – Дина и Гузель, сын Шамиль и семеро внуков и правнучка Айшэ. В роду Кудашевых самое пристальное внимание уделяют воспитанию подрастающего поколения. Райсой ханым учит своих внуков уважать национальные и родовые традиции, готовит национальные блюда, рассказывает им древние легенды и байты татарского народа.

У нас в последние годы любят много рассуждать о проблемах преподавания и изучения родного языка. Рассуждать-то рассуждают, а воз и ныне там. А вот в семье Кудашева не любят много рассуждать, а делом занимаются. Есть у него внук Кубрат. Разве может внук с таким именем (историки считают Кубрат хана одним из основателей Великой Волжской Булгарии) в совершенстве не знать язык своих предков? Кубрат должен вырасти гармонично развитым сыном татарского народа, кроме русского и английского, он должен владеть еще и родным, рассудили в семейном совете. И решили его на несколько лет отправить учиться из Москвы в Казань. Прошу обратить внимание: не в Лондон или в Швейцарию, а в Казань!.. И он в одной из лучших гимназий столицы Татарстана на верстал упущенное. Теперь Кубрат сам кому угодно может дать уроки по истории и языку родного народа. Разве не пример для подражания!..

У дружной семьи Кудашевых есть одна добрая традиция, каждый год в разгар лета они в полном сборе выезжают в большое путешествие по России: оно начинается с обязательного посещения родового села Булаево, что в Темниковском районе Мордовии. Затем семейный караван направляется в Татарстан - в древние заповедные города Булгары и Биляры. А оттуда недалеко и до родного для Райсы ханым Чистопольского района. После Чистополя в родной колыбель Рината Кудашева – в Башкортостан, в г. Октябрьский и Буздякский район. Кстати, в музеях Темникова и Буздяка есть специальные стенды, посвященные истории рода Кудашевых. Представляете, какой заряд бодрости и какие впечатления и воспитание получают от таких поездок представители подрастающих поколений рода. Думаю, пример достойна подражания и для других.

Ринату Кудашеву исполняется 80 лет. Но он по-прежнему в расцвете сил, жизнерадостен и энергичен. В настоящее время является Председателем совета директоров ОАО «ВНИИПК Спецстройконструкция», большую общественную работу ведет как Почетный предводитель Меджлиса татарских мурз г.Москвы, со дня основания является активным членом нашего Некоммерческого партнерства содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным». Он - заядлый охотник и путешественник, много у него увлечений и друзей, везде участвует и всюду успевает, одним словом, радуется жизни и радуется другим своим присутствием. Регулярно посещает он и нашу редакцию. Мурашки по коже пробегают, когда он внезапно, словно богатырь из легенд, открывает дверь нашего уютного кабинета...

Редакционный совет и коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» искренне поздравляют юбиляра – Рината Шагалиевича Кудашева с 80-летием, желают крепкого здоровья, долгих лет плодотворной деятельности и огромного человеческого счастья.

Большая семья Рината Кудашева

Иделия Мухаметзянова знакома многим слушателям по участию в ТВ-шоу «Голос» и «Главная сцена». Она родилась и выросла в Ульяновске в семье музыкантов. Училась игре на фортепиано в музыкальной школе, затем окончила эстрадно-джазовое отделение музыкального училища. В этот период Иделия много выступает вместе с коллективом «Академик бенд», репертуар которого составляет джазовая классика. С «академиками» певица побывала в США, в Словении и во многих городах России. По словам самой Иделии, это был колоссальный музыкальный и артистический опыт. Затем был переезд в Москву, учеба в знаменитой Гнесинке и участие во многих музыкальных проектах, в том числе с татарской группой «Шурале». Параллельно Иделия преподает вокал в школе Musical Wave, где помогает начинающим певцам открывать свой собственный звук и получать удовольствие от музыки. Сейчас певица работает над авторским материалом и совсем скоро представит его зрителям.

- Иделия, мой первый вопрос будет связан с проектом «Голос», потому что вы были очень яркой участницей. Как изменилась жизнь после проекта?

- Прежде всего, возник огромный всплеск интереса к моему творчеству. Сразу после проекта у меня был запланирован большой концерт в родном Ульяновске. Он прошел с аншлагом, и через неделю пришлось давать еще один концерт. Телевизионные проекты мне интересны в первую очередь тем, что это хороший пиар. Те, кто говорит, что им интересно соревноваться с другими певцами или раскрывать какие-то неведомые возможности, - это все неправда. Люди идут туда за промоушеном, потому что каждый артист хочет о себе заявить и расширить аудиторию.

- Это правда, что незадолго до «Голоса» вы вообще собирались «завязать» с музыкой?

- Да, об этом я откровенно сказала в одном из последних эфиров на Первом канале. Действительно, до начала проекта подумывала о том, чтобы поменять профессию. Вообще, для меня это было нелегкое время: всего год, как приехала в Москву, училась на втором курсе в Академии имени Гнесиных, работы не было, наступила хандра... Но это продолжалось недолго, неожиданно пришло приглашение Первого канала и дальше как-то само собой все стало постепенно меняться в лучшую сторону.

- Возникла ли на проекте «Голос» некая татарская коалиция? Вы общались с Диной Гариповой и Эльмирой Калимуллиной?

- Все люди на проекте были интересные и уникальные. Мы очень тесно общались друг с другом. Я уважаю творчество Дины, уважаю творчество Эльмиры, и считаю, что обе были достойные победы. Вообще, мой наставник Леонид Агутин отмечал, что татарские девушки удивительно красивы и музыкальны...

- Вы практически с детства были увлечены джазовой музыкой, почему в последнее время обратились к татарским песням?

ЖИВЯТ как вода...

- Это довольно долгая история. Я родилась в татарской семье и меня с детства окружала национальная музыка. Мой папа Наиль Амирович - профессиональный баянист, окончил Казанскую консерваторию, играл со многими известными певцами, такими как Салават, Хания Фархи... Он аранжирует народные песни, сочиняет музыку. А мама, Римма Рафаиловна, хоть и не имеет профессионального образования, но очень хорошо поет татарские песни и в свое время много концертировала по Ульяновской области, Татарстану и многим городам России. До четырех лет я вообще не знала русского языка. Однажды родители решили отправить меня на песенный конкурс, где я должна была петь песню «Кубәләгем». И вот выхожу на сцену, начинаю петь и вдруг забываю текст. Для меня это был ужасный стресс, после чего я сказала маме, что петь вообще никогда не буду. Правда потом у меня появилась страсть к игре на фортепиано, а уже позже - к джазовой музыке. В Ульяновском музыкальном училище я училась на эстрадно-джазовом отделении у великоленного педагога Олега Григорьевича Зисера, который привел меня в коллектив «Академик бенд». Впоследствии они дважды брали меня с собой на длительные гастроли в Америку. Помню первую поездку в США, буквально через пару недель, я ужасно стала скучать по дому и почему-то начала вспоминать татарские песни. И вот так постепенно это зернышко любви к национальной музыке начало прорастать в душе. Так что я довольно поздно пришла к пониманию того, насколько важны родные корни.

- Многие говорят о том, что имя определяет судьбу человека. Может быть, свою роль в тяге к татарской культуре сыграло и ваше самолюбное имя?

- Так решила назвать меня мама. Сначала некоторые из родных были в недоумении, слишком редкое имя. Но мама настояла на своем, считая, как корабль назовешь, так и поплывет. Имя означает «волжская» с древне-тюркского языка. А недавно на каком-то сайте я читала характеристику имени и была в шоке от того, сколько совпадений. Почти полностью описан мой характер. Я живая и подвижная, как вода, ненавижу любые рамки и ограничения и очень люблю общаться.

- Иделия, как возник ваш совместный музыкальный проект с московской группой «Шурале»?

- В 2013 году в соцсетях меня нашел флейтист группы «Шурале» Рустам Байбиков. Он сказал, что видел меня в «Голосе» и его зацепило мое исполнение. Он предложил мне совместно выступать. Дальше закрутилось - мы вместе записали саундтрек для фильма «Мәхәббәт — ул йәрәк эше» («Любовь — это дело сердца»), регулярно выступаем на Сабантуе в Москве, ездили несколько раз на гастроли в Казань, участвуем в радио- и телепрограммах. Как можем, стараемся продвигать татарскую музыку...

- Кто из татарских исполнителей вам нравится?

- Из исполнителей прошлого эталоном для меня является Ильгам Шакиров. Что уж тут говорить, на мой взгляд, это гениальный певец. В основном я слушаю народную музыку, поскольку то, что сейчас происходит с татарской эстрадой, мне совершенно не нравится. Правда, бывают исклю-

С группой «Шурале»

чения. Буквально только что смотрела выступления австралийской певицы Зули Камаловой. Она экспериментирует с музыкой, делает интересные аранжировки. Мне нравятся люди, которые не стесняются себя какими-то стереотипами. Еще я слышала финскую группу «Башкарма» - это что-то совсем такое экзотическое, как мне кажется. Я не считаю, что любой исполнитель должен нравиться абсолютно всем, у каждого артиста свое амплуа, свое видение и свой посыл.

- Как часто вам удается бывать на концертах в качестве слушателя? Чье имя на афише заставляет вас бежать на концерт?

- Ну, не случайно же я пела на проекте «Главная сцена» кавер на песню «Небо Лондона»? Так что 1 апреля я иду на Земфиру в «Олимпийский». Кстати, билетов давно нет. Никогда не была на ее концерте, давно мечтала сходить, тем более что с ней сейчас играют английские музыканты. Думаю, это будет очень высокого уровня исполнение, и я получу массу эмоций. Еще я бы хотела сходить на полноценный концерт группы «Aerosmith» - я их фанат. Давно мечтаю попасть на выступление Кубанского казачьего хора: слышала от людей, что это невероятное шоу. Еще сходила бы на «Coldplay», Нору Джонс, Джона Майера, Курта Эллинга. Список можно продолжать бесконечно...

- Кто ваш самый строгий цензор? И насколько вы еще нуждаетесь сейчас в «ухе со стороны»?

- Конечно, я нуждаюсь в оценке и критике. Можно, конечно, записывать себя на диктофон и потом прослушивать, но этого недостаточно. Я полностью доверяю своей маме. Несмотря на то, что она не имеет профессионального музыкального образования, у нее хороший вкус, и она подмечает многие вещи. Это касается и внешнего вида, и ведения концерта и само собой - музыки. Если уж маму песня зацепила, то, как правило, она потом нравится многим.

- А как же папа?

- Раньше он в основном меня ругал: «Пальцы никуда не годятся, здесь фальшивишь...» В общем, если послушать папу, все плохо. Получалось, что мама меня перехваливала, а папа наоборот. И в этом был какой-то баланс. Но последние года три папа как-то особенно не придирается. В целом, говорю, что я - молодец.

- Иделия, знаю, что недавно вы начали писать песни и готовите сольный альбом. Вы не можете най-

ти подходящий готовый материал или вам важно было самовыразиться?

- Идея сольного альбома сидела в голове несколько прошлых лет, но я сама на себя не давила. Мне кажется, без собственного песенного материала нет стиля. У каждого человека неповторимый тембр, артисты годами выработывают свою вокальную манеру, но не это главное. Каким бы узнаваемым не был голос Леонида Агутина, но без песен «Хоп-хэй-лала-лэй», «Босоногий мальчик» и многих других он не стал бы таким знаменитым. Собственный стиль приходит в процессе написания песни, нужно исходить от своей природы... Свое личное должно естественно развиваться. Если на это давить, то можно уйти в манерничанье, которое с одной стороны может быть фишкой, а с другой - выглядеть неестественно. У меня камерная проникновенная манера пения, мне не идут динамичные песни с агрессивной подачей. Сейчас очень много исполнителей, которые взрывную энергию несут. Это их, но не мое. Поэтому я и решила записать если не целый альбом, то хотя бы мини-альбом. Пусть это будут всего 5-6 песен, но они будут объединены общим звучанием и общей мыслью.

- Вам не кажется, что пробиваться начинающему музыканту к слушателю нелегко? Это такая трудная форма существования, когда, помимо профессиональных навыков, нужны еще знания законов шоу-бизнеса и незаурядные пробивные способности?

- Кому сейчас легко?! Я согласна, что в нашем деле много подводных камней. Те люди, которые хотят больших денег, должны понимать, что музыкой скорее всего не заработать много. Я всегда понимала, что профессия музыканта или певца очень зависимая профессия: мама мне об этом рассказывала. Тем не менее я сделала свой выбор, хотя могла бы, наверное, стать переводчиком или журналистом. Музыка - это все, чем я хочу сейчас заниматься. Да бывают моменты, когда то густо, то пусто, но надо философски к этому относиться. Я бы хотела продолжать выступать, писать музыку, чтобы мои песни узнавало как можно больше людей. Нужно быть гибким, уметь предлагать себя, но в то же время нельзя тратить все время на тусовки. Сейчас я чувствую себя полной сил и энергии. Может, просто пока молодая?..

Беседовала
Лейсан Ситдикова

Зиннур МАНСУРОВ,
народный поэт Татарстана

Кодекс Габдуллы ТУКАЯ

Всё, что было написано великим татарским поэтом Габдуллой Тукаем, можно назвать учебником жизни, который он оставил в наследство своему народу. Его творчество предоставляет безграничные возможности для познания и обучения. Нужна лишь мудрость, чтобы суметь воспользоваться этим. Не только каждое слово в его произведениях, ставших классикой, но даже каждый его знак или намёк могут и должны служить во благо нашего народа.

Но способны ли мы в полной мере воспринять и использовать тот потенциал, который заключён в гениальном наследии поэта? Вряд ли можно с уверенностью ответить на этот вопрос. Ах, если бы свеча короткой и горестной жизни поэта не сгорела с обоих концов или если бы по чьей-то воле на поэта было возложено обязательство, то Тукай и сам изложил бы свой «кодекс» на бумаге. Ведь дошли же его руки до мемуаров «Что я помню о себе», после того как несколько издателей убедительно попросили его написать свою биографию. Ведь успел же он, по просьбе представителей общестественности, подготовить и прочитать в «Восточном клубе» лекцию о народной литературе и составить учебник-хрестоматию «Уроки национальной литературы в школе»...

А что касается упомянутого «кодекса», который на протяжении долгих веков мог бы служить татарскому народу инструментом воспитания, то его элементы явственно видятся во всём, что написано поэтом. И пусть у читателя не возникают сомнения – этот свод, который я Вам предлагаю, состоит исключительно из высказываний и слов поэта. Даже названия глав взяты из текстов его произведений. С целью облегчить процесс восприятия кодекса нами были добавлены лишь порядковые номера.

Все высказывания, которые составляют основу этого свода, были взяты из пятитомного Собрания сочинений Тукая. Отрывки из стихотворных произведений в большинстве случаев были трансформированы в прозаическую форму. Если в одной фразе применяются мысли, высказанные поэтом в разных произведениях, то их я разделяю между собой многоточием.

И, наконец, надо учитывать, что мысли и идеи, высказанные в рамках данного кодекса, написаны не законодателями, а поэтом. Поэтому вполне естественно преобладание личностного начала. В то же время квинтэссенция суждений Тукая, который всегда оставался поэтом-борцом, не лишена элементов социального обобщения на государственном уровне. Одним словом, всё это надо принимать во внимание.

Будем же благодарны своей судьбе за то, что в ней был и есть Габдулла Тукай. Пусть священный дар нашего поэта, чья миссия сравнима с миссией пророка, дойдя до нас через десятилетия как завет, призывающий к усердию и самосовершенствованию, станет ещё одним крепким камнем в основании дальнейшего прогресса татарского народа. Да будет на то воля Аллаха.

IV. Учиться – значит служить своему народу

11. Сойдя с младенческой колыбели, возмись и не отпускай ручку школьной двери... Дорога, по которой ты идёшь, – дорога учёности; на этой дороге сформировались все великие личности. Это жизнь, помни об этом... Цель – безграничное счастье; как следствие – развитие, восхождение к вершинам... Придёт день: твоё место тоже станет великим; возможно, твоё имя будут писать золотыми буквами...

Вы – радость для своих отцов и матерей, вы – их честь на этом свете и том. Вы – общее достояние мусульманского мира, вы – чистота нашей истинной веры. Вы – ключ от замка знаний, вы – лестница к вершинам прогресса.

Летай же привольно в садах просвещения... Каждый цветок – для тебя сестрица; каждое деревце – тебе как брат... Подобна незасеянной земле – душа, пока лишённая высоких идеалов, радуясь лишь солнцу и природе!..

Просвещение – это жизнь. Счастье, благоденствие, избавление от бед... возможно ждать лишь от наук и просвещения... Обучаясь, ребёнок двигается вперёд...

**Крылья у гусей белые,
Крылья у мужчины – конь.
Дети обретают свои крылья
В пору, когда ходят в школу.**

12. Пиши, мой милый сын: води мелом по чёрной доске! И озари свою тёмную душу росчерками светлого луча! Не обменять троих невежд на того, кто грамотен; лишь настоящий человек, не ленись, будет стремиться к знаниям... Ненавистью невежд гордиться нужно; их бранные слова в твой адрес – лишь похвала тебе...

Лень и невежество – нам в дар даны Аллахом... Без усталости работай, о дитя!.. В юности старайся, в зрелости уж это неудобно; когда суставы к старости упрутся, потеряют, работе научиться будет трудно!.. Всевышний дал нам для работы – день, и ночь – для сна спокойного, когда устанем от работы. Встав рано поутру, ты сразу начинай писать, учить уроки; не ленись, работай, не сиди без дела... Сделал дело – играй смело... Жить – значит неустанно трудиться, ...не позволяя лени командовать собой. Постигай знания, иди...

Не плачь от страха, что заблудился: знания выведут тебя на верную дорогу... Не довольствуйся достигнутым, совершенствуйся, иди вперёд; и тебе будут подвластны самые глубокие из морей познания... Ведь с ним связаны счастье и радость.

13. Счастливым будет то дитя, которое учится с душой, с почтением относится к учителю, прилежно учит уроки. Если он не опаздывает на уроки, и ходит в школу, не озираясь по сторонам, слишком не увлекается игрой – вот в чём его счастье. И если к младшим милосерден, и уступает старшим, не унижает старых, способен руку протянуть тому, кто вдруг упал...

Но иногда вам нужно вспоминать: не каждому даровано такое счастье; есть дети малые – сироты бедные, нет у них родителей, земли и дома... Если встретятся вам такие бедняжки, дети малые – печальные и страдающие, с глазами, полными слёз! Не пожалейте для них

своей любви, согрейте тёплым словом, утешьте лаской!

14. А пока ты расти и много читай, тогда ты всё поймёшь; свет просвещения раскроет пред тобой ложь многих истин...

Учение – самое острое, самое нужное оружие для победы истины над ложью, света над тьмой, правды над кривдой, чистоты над распутством. Учиться – это всё равно, что приподнять мысли от земли к небу. Учиться – это значит направить мысли от вещей обыденных к явлениям грядущим... Учиться – это значит, перебирая прошлое, ...уметь предсказывать будущее. Учиться – это значит посвятить свой сегодняшний день грядущим дням, решать сегодняшние вопросы во имя решения будущих проблем. Учиться – значит показать себя достойным познать всё в этой жизни, добиться любой цели и стать в этом мире лучшим из лучших. Учиться – значит... всерьёз оттачивать нож интеллекта о точило знаний и культуры... И сколь ни многочисленны были бы значения слова «учиться», все они сводятся к одному – служению своему народу.

15. Я знаю, малыши, вам, наверно, в школе скучно, и вряд ли вы довольны этойкой неволей. Бывало, в детстве и я грустил... Время пролетело. Я обрёл свободу... Теперь грущу в душе по школе...

Молодым... нужно учиться. Это их самая святая, самая первая обязанность. Для нас, так же как и для других народов, это – самая первая и самая прямая дорога к освобождению от гнёта бюрократии... всех мастей... Как мы уже говорили в начале... да пошлёт нам Всевышний полезные знания.

16. Ах, бесценное, ах, дорогое, ах, невинное малое дитя!

Милость Его безгранична, всегда опирайся на Аллаха!

Ты проси Его: о Господи, укажи светлый путь в этом мире;

Он – милостив; Он намного милостивее, чем твои отец и мать!

Ещё чиста твоя душа, нет в ней ни одного злого умысла,

И твой безгрешный язык ещё не произнёс ни одного дурного слова.

Чиста твоя душа и чисто тело – всё существо твоё так чисто;

Ты – словно из рода ангелов, и лик твой светел!

С чистым сердцем встань на колени пред кыблой и помолись;

Знай: от праведной души ведёт прямая дорога к Небесам!

Ах, бесценное, ах, дорогое, ах, невинное малое дитя!

Милость Его безгранична, всегда опирайся на Аллаха!

17. Нация нуждается в образованных людях и национальных, беззаветно преданных храбрецах, которые интересы народа ставят выше личных интересов и потребностей своего желудка, для которых польза для нации дорога, как зеница ока. Нация нуждается в отцах, матерях, учителях, учительницах, воспитателях и воспитательницах, настоящих писателях и талантливых журналистах... И нашей нации нужны Пушкины, графы Толстые, Лермонтовы. Одним словом, и наша нация нуждается в том, что послужило прогрессу у других народов, – истинных писателях, художниках,

...новой национальной поэзии, музыке и прочем, прочем.

Если не будет перечисленного выше, наша жизнь будет безрадостной, печальной, безмолвной, неприятной, словно дом, откуда вынесли покойника. Без всего этого наши дни пройдут без праздников, бессодержательно, либо, как вечная осень, без летнего солнечного света.

18. Прежде всего, нация должна учиться, набираться знаний... Пусть для нас станет привычкой распространять просвещение... Не станем уподобляться животным, не способным постигать знания... Ведь на что только не обрекает и не толкает невежество, ниспосланное Всевышним в наказание?!

Татарин, школы – это наш арсенал. Татарин, быть невеждой – стыдно, для невежды тесен мир; по каждой из наук коль приобретёшь ты знания, то счастье будет с тобою неразлучно... Вся надежда лишь на школу!..

Невозможно пальцами вскопать мёрзлую землю, нельзя научиться грамоте без алфавита; точно так же, не реформировав школы, нельзя осмелиться кричать «Прогресс!». Пусть плывёт наш корабль в море реформ, пусть стремиться вперёд... Лишь после этого – благодаря этой энергии и наши школы начнут потихоньку развиваться... По части развития культуры мы пока лишь те, кто создаёт азбуку. Пройдут месяцы, годы, мы освоим азбуку и поднимемся высоко.

19. Учителя!.. Ведь мы любим красивое во всём... Давайте же наслаждаться прогулками в садах просвещения... Пусть глаза наших детей привыкают видеть прекрасные картины, а их носы – вдыхать приятные и сладостные запахи. У детей, с малых лет читавших прекрасные произведения, и душа будет тонкой и благородной, они привыкнут любить только прекрасные и великие вещи. И наоборот: у детей, которые с малых лет росли, видя грубые и неприглядные вещи, душа, изначально чистая, как весеннее открытое небо, вскоре затягивается туманом, перестаёт отличать хорошее от дурного и ко всему начинает относиться одинаково безразлично...

И впервые услышанное слово и невиданная доселе вещь – всё является источником знаний...

Не знает глупый человек вес драгоценный слова «мудрость»... Цену цветущего куста знает соловей, цену драгоценного камня – ювелир...

Нас вынуждают искать жемчужины знаний в мусорной куче... Но мусор есть мусор. Будь он разбросан или сложен в порядке – всё равно останется мусором.

20. И пусть татарским детям не будут даваться некрасивые имена... Да совершенствует Аллах наше имя, тело и дух!..

И мы – род людской, давайте же жить в этом мире по-человечески. Благодаря науке держали мир в руках японцы, немцы, французы... Мы – дети века просвещения и полноправные хозяева в его дворце... Давайте же, татары, покажем себя на арене просвещения!

(От редакции: материал публикуется с сокращениями. Продолжение в следующем номере)

В огне непоколебимые

Летом 1990 года в составе Крымского музыкального театра я был на гастролях в Твери (Собирались в Калинин, приехали в Тверь, город переименовали).

Мой номер оказался рядом с номером Марии Капнист, необыкновенной женщины с трагической судьбой. Она снималась в каком-то фильме. Практически каждый вечер у неё собирались люди, и она рассказывала о своей судьбе. Тогда М. Капнист сказала мне, что её от верной смерти спасли крымские татары, и поэтому безгранично благодарна им. Жаль, тогда не было фотоаппарата запечатлеть человека, волю которой не смогли сломать ни годы революции, ни сталинские лагеря...

Мустафа МУХТЕРЕЛОВ, музыкант

Потомственная дворянка, графиня Мария Капнист, из рода поэта Василия Васильевича Капниста, родилась 22 марта 1914 года в Петербурге. На острове Занте в Ионическом море находятся руины первого родового замка Капнистов. Особенной храбростью и героизмом в боях с турками за независимость греческих островов отличался Стомателло Капниссос, которому был пожалован в 1702 году графский титул правителем Венецианской республики Алоизия Мачениги. Внук Стомателло, Пётр Христофорович воевал с турками на стороне российского императора Петра I, осел на Украине. Его сын Василий, переписав свою фамилию на «Капнист», прославился в боях под Очаковом, будучи командующим казачьими войсками. За боевые заслуги царица Елизавета «высочайше пожаловала» Василию Капнисту родовые земли на Полтавщине. Там у него родилось шестеро сыновей, младший из которых Василий Васильевич, стал известным поэтом и драматургом.

Каждый из рода Капнистов имел много детей. Сыновья женились, дочери выходили замуж. Среди них есть род знаменитого запорожского атамана Ивана Дмитриевича Сирко. В 17 веке турки и татары называли его «урус-шайтаном». Из 55 великих битв он не проиграл ни одной. Спустя три столетия в Петербурге обвенчались граф Ростислав Ростиславович Капнист и прапраправнучка Ивана Сирко Анастасия Дмитриевна Байдак. 22 марта 1914 года родилась у них дочка Маша. Жила семья в шикарном доме на Английской набережной. В гости к Капнистам приходили самые известные и уважаемые петербуржцы, среди которых был и Фёдор Шалапин.

Переворот 1917 года не был для Капнистов неожиданностью. Как и все демократично настроенные дворяне, Ростислав Ростиславович верил в то, что революция принесёт что-то новое в жизнь страны. Он помогал революционерам материально и, пользуясь графским титулом, не вызывая подозрения, мог перевозить из-за границы большевистскую «Искру». Но жить в Петербурге становилось всё тяжелее, и вскоре Капнисты переехали в Судак. Мария Капнист – самая младшая из пятерых детей в дворянской семье. У юной Марии были гувернантки, учителя, шикарный особняк в Судаке на 70 комнат, но в семь лет для Марии Ростиславовны детство закончилось. «Когда появилась «чрезвычайка», - вспоминала Мария Ростиславовна, - было вывешено объявление: всем дворянам, титулованным особам прийти в ГПУ, иначе расстрел. Когда кто-то спросил отца - графа Ростислава Ростиславовича Капниста: «Ты пойдешь?» - он ответил: «Я не трус». Потом его расстреляли... А тетю убили на моих глазах. Мне было около шести лет, но я помню лица тех людей. Один из них сказал другому, указывая на меня: «Смотри, какими глазами она на нас смотрит. Пристрели ее». Три тысячи человек расстреляли за одну ночь. На горе Алчак. Никто не знает, что творилось в Крыму. Мы голодали ужасно. Молоди виноградные косточки... спаслись дельфиным жиром...»

Крымские татары, чтившие память графа Капниста, помогли его вдове и дочке Маше бежать из Судака в их национальную одежду. В 16 лет Мария Капнист попала в Ленинград. Там она поступила в театральную студию Юрьева, а после её закрытия - в институт. Педагоги обещали ей большое будущее, разрешали выходить в массовках на профессиональной сцене. Но вскоре был убит Киров - близкий друг семьи Капнистов, и опять началась чистка. Мария не смогла доучиться. Судьба кидала её то в Киев, то в Батуми, то вновь в Ленинград. И в начале 1941 года «за антисоветскую пропаганду и агитацию» ей дали 8 лет, а отбывать срок пришлось все 15.

Сама Мария Ростиславовна о своей жизни в лагере рассказывала: «В один из лагерей Караганды - это место основали и обживали спецпереселенцы и мы, лагерники, - нас этапом пригнали ночью. Косы мои уже отрезали... Я уже хорошо знала цену ночным допросам, когда тебя или ослепляют и обжигают сверкающе-яркой лампой, или бросают в ледяную ванну. Знала, что бывает, когда тебя заприметит начальство... В женских лагерях были свои законы, может быть, ужаснее, чем в мужских. В Караганде я познакомилась с Анной Васильевной Темировой, невысокого роста, необычайно красивой женщиной - корнями из терских казаков. Мы подружились, и тогда я узнала, что она - жена Колчака. К моменту нашей встречи Темирова отсидела почти 18 лет. Мы делали саманные кирпичи. Сначала не выходило, а потом по 180 штук за день наловчились делать. Изнурительная работа в невыносимой жаре, воды чуть-чуть, в бараках ночью нестерпимо. Начальник лагеря Шалва Джапаридзе очо до лагерных женщин. Ночью присылал «сваху» из наших же лагерных, и она приводила ему назначенных. Как-то приходит такая в барак и говорит: «Шалва умирает, просит тебя написать письмо его дочке». Я пошла... Когда он попытался меня схватить, ударила его от страха и ненависти... И Шалва решил отомстить. Конвойные бросили меня в мужской лагерь к уголовникам. Затаилась, жду. Подходит вразвалку старший. И где у меня сипы взялись. Крикнула: «Черви воночье! Война

идет! На фронте гибнут ваши братья, а вы дышите парашей, корчитесь в грязи и над слабыми издеваетесь. Были бы у меня пули...» Один предложил убить меня, но тот, кто верховодил, приказал: «Пусть говорит - не трогай!» Между ними началась свалка, конвоиры пришли, забрали меня. Лежу на нарах, думаю в отчаянии: не выживу.

Этапы, пересылки, лагеря. Никогда не говорили, куда ведут, дознавались потом сами. Навсегда в памяти этап от карагандинского лагеря в Джезказган. Пустыня. Палашее солнце. Сильный ветер с песком... Люди мерли, как мухи. Мучила всех жажда. Запомнилась казашка, которая вышла с кувшином воды. Ей разрешили напоить самых слабых.

Джезказган был чуть ли не самым страшным местом. Добывали уголь. Утром спускались в шахту, поднимались ночью... Нестерпимо болели руки и нога. Я была бригадиром. Однажды утром выписывала в конторе наряд и встретилась с конвоиром-казахом из карагандинского лагеря. Как же он воскрес? Ведь там, когда он выстрелил прямо в лицо той, которая отказалась стать его наложницей, мы сами скрутили его и живого засыпали песком... Узнав меня, ехидно усмехнулся и тут же начал страшно бить.

Меня спасало, что мой друг Георгий Евгеньевич присылал посылки. Их появление было дивом, волшебной соломинкой жизни. Куда я ни попадала, как вездесущий дух он находил меня: объявлялся письмами, посылками. Каким чудом были эти посылки! Сколько было за эти годы ужасного, тяжелого...»

В Сибири появилась на свет её дочь Рада. Она родилась в тюремной больнице Степлага в Казахстане, где Капнист жила на поселении. В лагере в пустыне Джезказгана на работах в угольных рудниках беременную Марию Капнист с утра опускали в бочках на 60 метров вниз и лишь вечером поднимали наверх. С рождением Рады у Марии появился смысл жизни.

Радислава Капнист рассказывала: «Когда лагерное начальство узнало, что мать в положении, ее заставляли сделать аборт, - но мама отказалась. И тогда ей устраивали всякие пытки: опускали в ледяную ванну, обливали холодной водой. Она потом мне говорила: «Как ты выжила? Это же вообще невозможно!» Потом мать попала «под сапоги» одного надсмотрщика, который издевался над многими женщинами. Я была настолько крупным ребенком, что, когда мама меня регистрировала, мне дали на год больше. И отчество изменили: с польского Яновна почему-то на Олеговну. Даже в этом хотели маму обидеть». Отца своего Рада никогда не видела, он был инженер - Ян Волконский, из польских шляхтичей, влюблённый в Марию Ростиславовну. Позже он был расстрелян.

«В нее невозможно было не влюбиться. Она была очень красивая в молодости, - рассказывает Радислава. - А в лагерях изменилась до неузнаваемости: приходилось натирать кожу углями, чтобы не приставало лагерное начальство. Угольная пыль не вымывалась еще долгие годы после освобождения.

Я ходила в детский сад при лагере. Маме уже недолго оставалось отбывать срок, но однажды она увидела, как воспитательница бьет меня и приговаривает: «Я выбью из тебя врага народа». Мама набросилась на воспитательницу. Избила ее.

Возможно, все бы обошлось, но воспитательница оказалась любовницей сотрудника НКВД. Марии Ростиславовне дали еще 10 лет. Меня отправили в детский дом. Было тогда мне всего два годика, но я хорошо помню, как перед отъездом стояла в детском саду на подоконнике и кричала: «Мама!»

Начались скитания Рады по детдомам, а Марии Ростиславовне помогала выжить лишь надежда на встречу с дочерью. Она провела полтора десятилетия лет в тюрьмах и лагерях на самых тяжелых работах. На рудниках, в шахтах, на лесоповале, на обжиге кирпичей... Ее избивали, выбили зубы, из красивой девушки она превратилась в сморщенную старуху. Но ее дух не был сломлен. На шахтах она спасла жизнь тридцати каторжанкам. Увидев сошедшую вагонетку, которая по рельсам неслась в толпу женщин, она бросилась под неё, и потом три месяца лежала без сознания, а спасенные каторжанки сдавали кожу и кровь для её спасения. Трагически сложилась судьба и у остальных ее братьев и сестер. Старшая сестра Марии испытаний не выдержала - умерла от разрыва сердца. Один брат утонул, второй так же попал в лагерь. Спасся от тюрем лишь один - брат графини Андрей, поменяв фамилию Капнист на Копнист.

У Марии Капнист был верный друг, любимый, Георгий Евгеньевич Холодовский, знавший Марию Ростиславовну еще семилетним ребенком. Молодой человек был влюблен в старшую сестру графини. Когда сестры не стало, его связь с Капнистами прервалась. Только спустя десять лет они с Марией случайно встретились в Петербурге. Чувство охватило обоих, но счастье было недолгим. Марию Ростиславовну репрессировали, а ее кавалеру сказали, что она погибла.

Лишь когда стали в лагерь приходить посылки, Ма-

рия Ростиславовна поняла, что ее Георгий (Юл - так она его называла) жив. В 1958 году постановлением Верховного суда РСФСР приговор и все последующие решения по делу Марии Капнист были отменены и дело о ней прекращено за отсутствием состава преступления. «Он единственный, кто помогал ей, рискуя, можно сказать, жизнью, - рассказывала дочь актрисы. - Когда узнал о том, что родилась я, очень болезненно переживал, но все равно продолжал посылать передачи. Возможно, у них бы и после освобождения сложились отношения, так как оба питали глубокие чувства друг к другу. Но мама не смогла перешагнуть через обиду, нанесенную ей при первой встрече после долгой разлуки. Холодовский встречал Марию на вокзале с огромным букетом цветов. С годами Юл стал еще лучше, седина его только украшала. А мама, в свои 44, выглядела изможденной старухой. Естественно, Юл ее не узнал. Ведь помнил молодой и цветущей... Несколько раз прошел он мимо, даже не обратив внимания. И лишь когда все пассажиры разошлись, вручил букет со словами: «Вас не встретили, и я не встретил того, кого ждал». Уже было собрался уходить, но мама его окликнула. Мужчина был шокирован. Он не узнал меня... Я подошла ближе и чуть слышно сказала: «Юл, Юл».

Теплые и нежные чувства между ними оставались до конца. Георгий Евгеньевич неоднократно делал ей предложения, но она так и не приняла их.

В лагере Капнист познакомилась с Валентиной Базавлук, женщины подружились. Валентину Ивановну освободили раньше, и Мария Ростиславовна взяла с нее слово, что та разыщет ее девочку и позаботится о ней.

«Валентина Ивановна воспитала меня, она тоже была мне мамой, - рассказывала Рада. - Судьба круто обошлась с этой женщиной. Вышла замуж в 42 года за племянника известного художника Нестерова. Муж-архитектор зарабатывал неплохо, но любил покутить. Прогуливал все деньги, а Валентина Ивановна с дочкой бедствовали. Нервы не выдержали, решила бросить мужа и вернуться к родным в Харьков. Но благоверный не захотел ее отпускать.

В свое время он учился в техникуме вместе с Берией. Воспользовавшись знакомством, муж позвонил бывшему соученику и попросил ненадолго задержать жену. Через два часа за Валентиной Ивановной пришли. Сказали, мол, ей будут вручать правительственную награду. Женщина ушла из дому в легком платице и домой больше не вернулась. Дочке ее тогда было три месяца. Валентине Ивановне дали 10 лет, освободили через 8.

Но девочка ее умерла, не дождавись маму. Поэтому ко мне Валентина Ивановна была очень привязана.

После 15 лет репрессий Мария Капнист приехала в Киев. Жизнь пришлось начать с нуля. Жить было нелегко, и она ночевала на вокзалах, в скверах, телефонных будках. Чтобы получить хоть какие-то деньги, работала массажистом, дворником. О сцене и съемках в кино даже не мечтала. Однажды она стояла в фуфайке около касс кинотеатра, к ней подошел молодой режиссер Юрий Лысенко и со словами: «В каком фильме вы снимаетесь?» - потащил на съемочную площадку картины «Таврия». Успех этой дебютной работы обратил на неё внимание многих режиссёров киностудии имени Довженко. Поначалу героинями Капнист становились хмурые, строгие женщины: мудрая Мануйлиха в «Олесе», селянка в ленте «Мы, двое мужчин». Переломной стала роль ведьмы Наины в киносказке Александра Птушко «Руслан и Людмила». Трудно представить другую актрису в этом хитром и страшном образе.

В дальнейшем она получила известность своими характерными образами — графинь, дам, загадочных старух, ведьм, цыганок и чародеек. В «Новых приключениях янки при дворе короля Артура» она вообще исполнила сразу три роли: Фатум, рыцаря и игуменьи. С потерей красоты и молодости, которые у нее забрали лагерь, Мария Капнист довольно быстро смирилась и даже относилась к этому с юмором. На фотографиях она подписывалась: «С любовью, твоя баба Яга».

Она сыграла более чем в ста двадцати художественных фильмах и создала галерею острохарактерных образов в кино.

Октябрьским вечером 1993 года Мария Ростиславовна зашла в Дом кино и, не обнаружив в программе никакого фильма, отправилась на киностудию. Обойдя все коридоры, поговорив с коллегами и работниками студии, она собрала букет опавших осенних листьев и пошла домой. Было поздно, а Мария Ростиславовна переходила одну из самых оживленных автомагистралей Киева - Проспект Победы возле киностудии им. Довженко. Она не заметила приближающегося автомобиля, и попала под его колеса. Мария Капнист похоронена в селе Большая Обуховка в родовом имении поэта Владимира Капниста.

«В огне непоколебимые» - написано на гербе Капнистов.

Материал подготовил
Мустафа Мухтеремов
г. Симферополь

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

В тот сезон в Ялту приехало много писателей из Казани и Уфы, прибыл и легендарный Заки Нури. В войну, после первого ранения на передовой, он не по своей воле оказался в тылу врага. В плен не сдался, а примкнул к белорусским партизанам. И очень скоро стал командиром разведки прославленного партизанского отряда Константина Заслонова. О его храбрости и мужестве белорусские партизаны слагали легенды. А после войны татарского поэта Заки Нури одним из первых избрали Почетным гражданином города Оршы. Люди старшего поколения помнят фильм «Константин Заслонов», где был создан и его образ храброго разведчика. Заки Нури – человек выдающийся храбрости и мужества, о чем говорят его многочисленные ордена – по сей день является культовой фигурой в Белоруссии, узнаваемым человеком.

У Заки Нури и стать геройская – высокий, плечистый, настоящий татарский батыр, но... внешне смахивал он и на немца – веснушчатый, рыжеватый, со светлыми волосами, прекрасно владел немецким, и это не раз пригодилось ему в партизанах. Ему выпала особая война, связанная с крупными диверсиями, и она требовала особых навыков, отваги.

А в те годы, когда мы встретились, он серьезно страдал от астмы. В то время и компактных ингаляторов не было. Но даже свою трагедию он превращал в шутку – однажды он сказал мне при встрече: «Асма-бика замучила, дышать не дает». Даже мучавшую его астму он назвал ласковым девичьим именем – Асма-бика. Орел он всегда орел. Заки Нури был настоящим мужчиной, крупным общественным деятелем, возглавлял Союз писателей Татарстана, был главным редактором журнала «Казан утлары», депутатом и членом Президиума Верховного Совета Татарстана. Он никогда не входил ни в одну писательскую группировку, имел свой голос. Глядел далеко и глубоко, мыслил масштабно, не замыкался на Казани, думал о всех, рассеянных по стране татарах, от того имел много недоброжелателей среди бездарей и местных карьеристов.

В моих мемуарах есть страницы, посвященные и Абдурахману Абсаямову, самому известному татарскому писателю в послевоенные годы, чьи книги выходили миллионными тиражами, переводились на русский и другие языки народов СССР. За роман «Белые цветы», вышедший 16 раз тиражом более 5 миллионов, А.Абсаямов был удостоен Ордена Ленина. Книга имела громадный успех не только в Татарстане, но и по всей стране. Книгу и писателя выдвинули на Государственную премию СССР, никто не сомневался, что он ее получит. Но свои, татарские писатели заблокировали его выдвижение в Каза-

Ялта, дом писателей...

ни, признав роман – не несущим глубокой национальной идеи. Я вспомнил об этом случае только потому, что эти же люди пытались отовсюду вытеснять и фронтовика Заки Нури. Даже потеряв высокие посты в Казани, Заки Нури оставался очень популярным в стране, в Москве. Он всегда избирался в Президиум всех писательских съездов, был членом многих важных комиссий при СП СССР.

Вот такой легендарный человек прибыл в Ялту. Каждый вечер все татарские и башкирские писатели собирались вокруг Заки Нури. В один из вечеров я, молодой писатель из Ташкента, подошел к компании и, обращаясь к Заки Нури, сказал: «Дорогой Заки-эфенди, я хотел бы пригласить вас и всех ваших друзей завтра к себе в гости и, если позволите, почитать бы вам новую повесть». В писательских домах существовала традиция знакомить коллег с новыми текстами. Все замерли в ожидании, смотрели на стройного партизана-разведчика. Заки Нури, выдержав театральную паузу, ответил: «Но только, если выпить и закусить будет достаточно, ты ведь не знаешь аппетит татарских и башкирских писателей, а твои коллеги узбеки не пьют или пьют мало», закончил он под одобрительный смех собравшихся.

Накрыть стол в Ялте не составляло проблем, было бы желание. К тому же, я очень хотел сблизиться с казанскими и уфимскими писателями, был уверен, что мне удастся влиться в среду татарских литераторов.

Большая веранда моей комнаты позволяла накрыть стол на пятнадцать человек, и мне в этом помогли ребята из бара, с которыми у меня за долгие годы сложились приятельские отношения. Нашлись и столы, и стулья, и даже скатерти, посуда, приборы, а все остальное я привез с базара. Когда гости поднялись ко мне на веранду, Заки Нури, улыбающийся глазами, но с сердитым видом строго оглядел стол и сказал довольный: «Ну, молодец, вполне по-татарски, думаю, выпивки хватит», – и сел во главе стола, где стояла единственная бутылка «Арарата». Я знал, что из-за астмы он предпочитал коньяк. Гости быстро расселись, те, кто помоложе, помогли разлить спиртное, выпили по первой, закусили, повторили, стол ожил, раздались смех, шутки... Но Заки Нури вдруг прервал многоголосье и сказал в свойственной ему манере: «Друзья мои, мы пришли не пировать, а выслушать новую повесть молодого коллеги, а то я вижу, что еще после двух рюмок мы запоем, и читки не будет».

Тут я должен признаться, что повесть была написана наполовину. И я начал читать. У меня уже был опыт читки своих рассказов на радио, так что не робел.

Как только я перестал читать, раздались аплодисменты, поздравления, вопросы, начали снова разливать вино, водку, но тут возникший шум перекрыл голос Заки Нури: «Постойте, постойте, уймите свои восторги. Повесть, я вижу, не до конца написана. Когда я начинал в литературе, Кави Наджми часто говорил нам молодым – начать повесть любой может, а закончить не всякий, пшик может получиться. А вы, молодой человек, – голос его вдруг посуровел, – как могли ввести высокое татаро-башкирское общество в заблуждение, пригласить аскалов

на недописанную повесть? Помоему, это неслыханная дерзость, не помню в истории татарской литературы подобного случая. А посему, чтобы не вызывать наш гнев и разочарование, предлагаю вам эту повестушку закончить в оставшиеся две недели и снова накрыть столы. Заодно это будет и нашим прощальным вечером с прекрасной Ялтой. Я правильно говорю, господа?» За столом весь вечер говорили по-татарски.

Вот такие шуточки были у легендарного Заки Нури. Предложение гости приняли на ура, уж очень тепло, уютно сидели мы в тот вечер, и всем, наверное, хотелось повторить это духовное единение татарских и башкирских писателей, думаю, моя повесть была здесь не при чем. Да и самому Заки Нури застолье было по душе. Наби Даули, фронтовик, сидевший рядом со мной, шепнул мне радостно: «Давно я не видел Заки в таком приподнятом духе, молодец, что затеял этот вечер, хорошо сидим».

С Наби Даули, писателем-фронтовиком со сложной судьбой, выдержавшим все унижения фашистских концлагерей, а затем сумевшим сбежать из самого Бухенвальда, я познакомился там же, в Ялте, и до последних дней его жизни наша связь не прерывалась. Высочайшей души был человек, не зря он долгие годы состоял в дружбе с Константином Симоновым. А его повесть «Между жизнью и смертью» и «Разрушенный бастион» были бестселлерами тех времен. Судьбы Наби Даули, Заки Нури, Абдурахмана Абсаямова, Амирхана Еники, людей кристально чистых, не замешанных ни в каких интригах, людей, никогда, нигде и никого не предававших, заслуживают отдельной книги в татарской серии ЖЗЛ, они достойны этого.

Хотя Заки Нури и шутил, я принял предложение всерьез, резон в его словах был, да и посидеть еще раз в кругу старших писателей мне очень хотелось. Была еще одна весомая причина: среди гостей из Уфы оказался Рафаэль Сафин, поэт с прекрасным голосом, жена его – прима уфимского Оперного театра тех лет. Как много и замечательно пел Рафаэль в тот вечер, и я хотел вновь услышать его. Наверное, не я один вспоминаю тот дивный вечер и ночь под ялтинским небом...

Я человек обязательный. С малых лет я считал обязательность – главной чертой татар. Наверное, потому что в Мартуке, где я родился и вырос, вокруг себя я видел много ответственных мужчин. Самым позорным клеймом у нас считалось, если кто-то скажет про тебя – трепач. Познакомившись ближе с коллегами из Татарстана, я растерялся, на мой взгляд, исчезает у татар обязательность, это самое большое мое разочарование в соплеменниках. А обязательность – основа, база многих достойных черт человека.

Я перестал ходить на пляж совсем, редко спускался на набережную, даже по вечерам не слушал по «Би-би-си» новый роман

Эдуарда Тополя «Журналист для Брежнева».

Вот такими стараниями повесть я дописал. Дописал за два часа до начала застолья. Вторая встреча затянулась до глубокой ночи, никто не хотел расходиться, понимали, что такие посиделки выпадают редко. Помню, каждый день меня заинтересованно спрашивали – как идут дела? Я чувствовал, как никогда, что мне желают удачи. Повесть понравилась, застолье прошло под песни Рафаэля Сафина, пели и другие.

У повести счастливая судьба. По возвращении из Ялты я улетел на Дальний Восток, там между Хабаровском и Владивостоком служил в армии сын Ренар. Его призвали прямо из института, с последнего курса, он прекрасно знал английский язык, и где, вы думаете, он служил? В стройбате, грузил строевой лес в составы в тридцатиградусный мороз, в три смены, что запрещено даже в тюрьмах. Армия сорвала ему и учебный год при демобилизации, отпустили его 31 декабря. Хочу сказать об одной детали – я жил в одном подъезде с военкомом республики. Стоило мне зайти вечером к нему на чай, и сын мог слу-

велик и как тесен мир. Вернулся в Хабаровск, на прощание хабаровские писатели накрыли стол и подарили журнал, вышедший с моей повестью. Сегодня в это поверить трудно, но так было – писательское братство, уважение друг другу, разве это можно забыть?

В последующие годы эта повесть издавалась раз тридцать, переводилась на многие языки, по ней написана пьеса, шли радиопостановки. И я помню, дорогу в жизнь «Знакомству по брачному объявлению» дала легкая рука В.Н.Александровского. Светлая память вам, дорогой Виктор Николаевич!

В Доме творчества случалось и много необычных курьезов. Однажды за нашим столом появился писатель из Москвы Леонид Корнюшин. С приездом Корнюшина, жизнь за нашим столом ожила, мы стали центром внимания официанток и кухни.

В Домах творчества, как в санаториях, существовала система заказа на следующий день. Когда Корнюшин приходил на завтрак, заказ уже был на столе и, оглядев наши блюда, он часто говорил практиканткам: «А нельзя ли мне вместо паровых котлет – беляши,

Наби Даули (третий слева) и Заки Нури (слева четвертый) среди братьев по перу на отдыхе. 1950-е гг.

жить дома, в Ташкенте, при штабе округа или в спортроде играть два года в теннис, так как он уже входил в юношескую сборную Узбекистана. Но я считал, что юноша должен идти мужским путем.

Повесть я захватил с собой. В Хабаровске мне понадобилась помощь писательской организации, чтобы попасть в запретную зону, где служил сын. При встрече с коллегами я презентовал им экземпляр повести. Руководил писателями Дальнего Востока удивительный человек, фронтовик Александровский Виктор Николаевич, прозаик, драматург. Виктор Николаевич сходил со мною в областную комитет КГБ, принимал нас генерал, руководивший этим огромным краем, он даже угостил нас редким коньяком – вот такой авторитет был у писателей в прежней стране. Утром, перед отъездом к сыну в часть, в гостиницу позвонил Виктор Николаевич и спросил: «Не хочешь ли ты опубликовать эту повесть в нашем журнале «Дальний Восток», я напишу предисловие, представлю тебя?». Кто же не захочет! Побывав у сына, я заехал во Владивосток, Находку, когда еще попадешь в эти края, куда лѣту из Ташкента – девять часов! У меня есть две фотографии – одна снята в Португалии на мысе Рока в 1979г., на самой западной точке Европы, а другая в Находке, самой восточной точке СССР. Как

уж очень аппетитно они выглядят, прямо со сковородки?» Девчонки, чертыхаясь, бежали на раздачу, выясняли – нельзя ли поменить. На завтрак он часто просил вне заказа сметану, творожка или сливочное масло, никто не смел ему отказать. Если в заказе не было на гарнир жареной картошки, он вписывал ее в индивидуальный лист, и если забывали нажарить, то шел сам на раздачу и устраивал поварам разнос. Однажды за завтраком мы остались одни, в этот день он уж слишком донимал кухню и студенток. Я спросил у него: «Леонид Георгиевич, почему вы так требовательны? Дом творчества все-таки не ресторан ЦДЛ». Он злобно стрельнул в меня глазами: «За нашим столом, оказывается, есть писатели, начал он ехидно и вдруг, не договорив, спросил меня, А у вас есть изданный роман?» Я спокойно ответил: «Пока нет, у меня вышли три книги повестей и рассказов». «В Москве?» – спросил он меня строго. «Да, две книги в Москве, в «Молодой гвардии», а четвертая в плане «Советского писателя», а романы, я думаю, у меня впереди». «А у меня есть роман! Вот когда достигнете романного уровня, тогда будете меня учить, как вести себя с обслуживающей».

С Корнюшиным у меня связана еще одна неприятная история, из-за которой меня чуть не приняли за «черносотенца». Как-то,

закончив очередную главу повести, я решил сходить на пляж. На обед возвращались на автобусе. Все места оказались уже как бы именными, и мне пришлось устроиться в самом конце на четырехместном просиженном кожаном диване, на галерке.

Накануне по телевизору в новостях сообщили, что находящийся в Италии кинорежиссер Андрей Тарковский лишен гражданства СССР, и весь автобус только об этом и говорил. В последний момент вбежал Корнюшин, и место его оказалось, как и за столом, рядом со мной. Пробираясь между рядами кресел старого автобуса, он, конечно, слышал, что разговор, как и утром, идет только о Тарковском. Плехнувшись на диван, обращаясь ко мне, он громко на весь салон сказал: «А я ведь с этим мерзавцем пять лет вместе учился во ВГИКе, он мой однокурсник», – автобус вмиг замолк. Самые любопытные обернулись и увидели, что он говорит со мной, конечно, заметил этот интерес и Корнюшин. «Стиляга, пижон, бабник, аморальная личность, нахватался мастерства у западных режиссеров, он из Дома кино не вылезал, все закрытые фильмы пересмотрел. Его уже на втором курсе за один проступок собирались исключить, я был тогда комсоргом группы, писал на него характеристику. Но нам, активистам, не позволили изгнать его из института. У его отца, поэта Арсения Тарковского, нашлись высокопоставленные друзья...», – говорил он, не изменяя тональности, и видел, что автобус затих, его внимательно слушают. «Я один из тех, кто голосовал за исключение его из ВГИКа. Послушались бы меня, комсорга, знавшего его как антисоветчика, сегодня бы не имели позорного беженца Тарковского, которого, наконец-то, лишили гражданства великой страны». В таком ключе он говорил долго, всю дорогу.

Возможно, между ними в молодости что-то произошло, может, девушку не поделили или они рано поняли, что стоят по разные стороны баррикад, такое в искусстве встречается сплошь и рядом. Чтобы так злобно говорить об однокурснике, надо иметь весомый повод, причину, и он, наверняка, был.

У А.Тарковского характер был далеко не сахар, и о многих своих коллегах, друзьях он выражался абсолютно теми же словами, что и его однокурсник Корнюшин. И посмертно Тарковский благодаря своим мемуарам нажил себе врагов даже среди бывших друзей, почитателей, что уж говорить о комсоре.

Я сразу понял, в какую историю влип. Зря я молчал, надо было прервать, злобно гоговоруна. Но меня словно парализовало и я смалодушничал. Отдыхавшие быстро покинули машину, обед торопил, а, главное, все остро чувствовали, как отравлен воздух в салоне. Обо мне и говорить не приходится, у меня не было сил подняться, посмотреть в глаза тем, с кем я ехал в автобусе. Я сошел последним, у входа в корпус меня поджидала невестка

Бориса Леонидовича Пастернака – Елена. Мы с ней жили на одном этаже и общались. Она, глядя на меня укоризненно, сказала, как судья: «Не ожидала, Рауль, что у вас такие друзья...Почему вы не остановили его?»

– А почему же вы сами не остановили его, вы так же сидели почти рядом, к тому же вы знали Андрея, общались с ним?

Елена, как и я минуту назад, тоже растерялась, не зная, что ответить, но тут я с обидой добавил еще: «И не друг он мне вовсе, он случайно оказался за нашим столом и впервые за две недели обратился ко мне».

Елена неожиданно потеплела взглядом и мягко сказала: «Извини, погорячилась. Обидно за Андрея, ему сейчас и так не сладко, ни жену, ни сына к нему не выпускают». Я вдруг предложил: «Давай зайдем ко мне, выпьем со стыда, все мы смалодушничали. А ты все-таки права, не по-мужски я повел себя и сейчас искренне сожалею об этом». За бутылкой красного вина я рассказал Елене о выкрутасах Корнюшина за столом, о том, как он замучил кухню и официанток.

Через три дня после истории с Тарковским Корнюшин устроил самый большой скандал поварам и администрации. Но эта история стала достоянием не только нашего стола, но и всех отдыхающих, и над ним хохотали от души. Недолго ему пришлось ходить в героях и обличителях, как говорится, Бог шельму метит.

Однажды утром врач-диетолог, раздавая листы заказов на следующий день, предупреждала каждый стол – завтра у нас будет икра, пожалуйста, не забудьте отметить. По всем столам прошелестел радостный шумок – икра, икра! Корнюшин, как всегда, пришел на завтрак с опозданием, когда мы все уже заполнили свои заказы и торопливо допивали кофе, чтобы занять места в автобусе. Поскольку Корнюшин почти ни с кем из нас не общался, никто его о завтрашней икре не предупредил.

На другой день он пришел, как всегда с опозданием, на завтрак, мы как раз дружно, весело переговариваясь, готовили себе бутерброды с настоящей, первоклассной паюсной икрой. Какое-то время Корнюшин стоял молча, в оцепенении, потом, обращаясь ко всем сразу, строго спросил: «А мне почему икру не дали?» Одна поэтесса из Киева, очень деликатная, не раз осуждавшая поведение соседа за столом, опередив всех, ответила: «Кто что заказал, то и дают, с вами ошибаться – себе дороже». И кто-то протянул ему его собственноручно заполненный заказ. Не сядя за стол, он схватил тарелку с запеканкой и ринулся на раздачу, оттуда, словно ошпаренный, кинулся на лестницу и прямоком отправился в административный флигель. Так до конца завтрака мы его больше и не видели...

Вот такие встречи могли быть только в домах творчества, и мне хотелось показать вам жизнь писателей изнутри...

Москва, октябрь 2013 г.

Илтани ИЛЯЛОВА,
профессор, заслуженный деятель искусств РФ и РТ

ПУТЬ ДЛИННОЮ В 30 ЛЕТ!

Сцена из спектакля Г. Камала «Ради подарка» («Бүләк өчен»): Марс Гарипов, Хамиса Хусаинова, Амир Валиев, Диялфруз Дежурова

В начале 1920-х годов в Москве существовал профессиональный татарский театр, созданный на базе самодеятельного кружка «Коммунальник». С 1928 года решением Наркомпроса РСФСР он был переименован в Московский центральный татарский рабочий театр. Его создателем и художественным руководителем был Газиз Айдарский. В труппе периодически работали известные впоследствии деятели татарской сцены: Гумар Девишев, Мухтар Мути, Гульсум Камская, Хусаин Уразиков, Галия Булатова. Музыку к спектаклям писали Мансур Музафаров, Александр Ключарев. Театр ставил пьесы Карима Тинчурина, Мирхайдара Файзи, Наки Исанбета, Аделя Кутуя. Но в июне 1933 года решением ЦИК РСФСР театр был расформирован.

Помнится, в 1960-х-1970-х годах интеллигенция Москвы часто поднимала вопрос о необходимости возрождения в городе татарского театра. Но вопрос так повис. Было решено, что в Москву будут регулярно приезжать казанские коллективы.

Но на волне перестройки в Москву из Казани переехал человек, который был убежден, что татарский театр в столице необходим. Звали этого невероятно активного, энергичного, влюбленного в театр человека Диялфруз Хайруллина. Она окончила казанский университет и театральное училище.

И вот лето 1986 года. В Измайловском парке в рамках «Клуба интересных встреч» состоялось первое представление татарской труппы «Булгар» (с 1994 года – «Диялфруз»). Это был

спектакль по пьесе Галиаскара Камала «Первое представление». С тех пор в течение трех десятилетий этот Московский татарский театр живет и радует публику. Можете представить, какой настойчивостью, энергетикой должен обладать руководитель, чтобы столько лет собирать и удерживать самодеятельный коллектив?! У театра нет государственного статуса и собственного помещения. Искать площадки для показа спектаклей невероятно трудно. Репетиции проходят в частных квартирах. Сложно идет и поиск актеров. Как правило, это люди разных профессий, искренне любящие татарскую культуру и убежденные в важности и необходимости развития национального театра. Все они – медики, экономисты, учителя – после

полного рабочего дня, не жалея личного времени, несколько раз в неделю приходят на репетиции. Они без уговоров и колебаний выезжают на гастроли по Подмосковию и другим регионам, словом – туда, куда позовут. Среди этих беззаветных подвижников есть люди, работающие с момента рождения театра. Это Динар Файзрахманов, Алсу Хуснуллина, Хамиса Хусаинова, Фоат Гибадуллин, Наиль Ибатуллин. Художественному руководителю театра повезло с семьей. Муж Диялфруз Станислав Дежуров и дочь Гульнара тоже беззаветно преданы театральному искусству. Чтобы поставить спектакль, выпустить афишу, изготовить билеты и распространить их, создать оформление, т.е. сделать массу невидимых глаз дел, необходимы немалые средства. Привлечение спонсоров также лежит на хрупких плечах Диялфруз. Но ей мало одного взрослого театра, она создала коллектив «Рината», чтобы дети общались к искусству и учились, живя в русской среде, говорить на родном татарском языке.

Репертуар театра «Диялфруз» состоит из постановок национальной классики и современных пьес Туфана Миннуллина, Фаниса Яруллина, Мадины Маликовой, из миниатюр, концертных программ. Также театр организует юбилей известных татарских деятелей.

Диялфруз Хайруллина – директор, режиссер, актриса, организатор театра – активный участник Сабантуя и всех культурных мероприятий татарской диаспоры Москвы. Хочется низко ей поклониться за ее беззаветное служение татарскому сценическому искусству.

Диялфруз и Станислав Дежуровы

Нәжибә Сафина

КЫЗЫМА
(Бишек жыры)

Бер. . .ике. . .
Кәнфит дигәннәре нигә
Шулкадәр тәмле икән?
Тик әнисе әйтеп тора:
Берне ашагач, житкән.
Тагы берне, ди Әмирә,
Булсын ди, ике генә.
Кәнфитләр савыты белән
Булсын минеке генә. . .
Инде авызында калган
Тешләре ике генә. . .

ИКӘҮМЕ?
(Әни белән нәни)

— Хәзер кибеткә барабыз.
— Әни, икәүме?
— Хәзер шоколад алабыз.
— Әни, икәүме?
— Хәзер без аны ашыйбыз.
— Әни, икәүме?—
Шоколад шундый кечкенә,--
Миңа житәрме?

КЕЧКЕНӘ, ЛӘКИН ОЛЫ

Миңа: "Син—кечкенә", - диләр,
Үзем дә беләм инде.
Әти күтәргәч, барыбер,
Башым түшәмгә тиде.

Кечкенә, - диләр дә мине,
Мин инде уйлар уйлыйм.
Әтием белән көн саен
Чынлап шахматлы уйныйм.

"Кеше кечкенә булса да,
Аның акылы—олы!"-
Диде әтием, шахматта
Үзен жиңгәч бу юлы.

НАРАТ ЖИЛӘГЕ

"Жир жиләге жирдә
булмый,
Имәндә булмас инде."
(Халык жыры)

"Нарат жиләге жыярга
Барабыз бүген, Дәмин,--
Ди әбисе,-үзең өзеп
Татырсың аның тәмен".

Менә урман. Менә нарат,--
Аптырый Дәмин карап:
Үрмәләп менәсе булса,
Жиләк жыюлар харап. . .

Дәмин наратка үрмәли,--
Очындадыр жиләге.
Шалтыр-шолтыр төшеп китте
Кулындагы чиләге.

Көлүеннән сүз әйтәлми,
Әбисе изи кулын:
"Каен жиләге эзләп тә,
Каенга менмә, улым!"

КАЙЧЫ

Кайчы кисә дә жибәрә,
Аз гына кыстың исә.
Бөтен нәрсәне дә кисә,
Кисәргә куштың исә.

Кайчы кәгазьне кисә,
Кулъяулыкны да кисә,
Перчаткә бармакларын,
Гөлләрнең тармакларын.

Әлфирәне кулыннан
Әнисе килеп тотты.
Киселгән бар нәрсәләрне
Инде ялгарга кушты.

Перчаткәләр бармаксыз.
Гөлләр калды тармаксыз.
Кайчы белән эш итәргә
Ахры бу кыз яраксыз.

Ничек ялгарга инде,-ди,-
Кисүең кисте кайчы.
Ник уйлап чыгармаганнар
Тиз-тиз генә ялгаучы?!

ЖЫЛЫ СҮЗЛӘР

Динә бүген әбисенә
Бик тырышып хат язды.
Тик капны ябыштырмады,
Әнисен көтеп алды.

Әнисе укыгач хатны,
"Рәхмәт!,-диде кызына,-
Жылы сүзләр язылганнар,
Барып житсен тиз генә".

Әнисенә сүзләреннән
Аптырап калды Динә.
Хатларга да кышкы киём
Текмиләр икән нигә?

Кәгазь - юка, сүзләр - жылы,
Суынсалар барганчы?
Динә белде—хатны төрдә,
Шундый калын булганчы.

Лирон ХАМИДУЛЛИН, писатель-историк

ВОВЕКИ НЕЛЬЗЯ ДРУЖБУ РАЗБИТЬ...

Недавно в статье «Без русской нации», вышедшей в одной из центральных газет представитель АПН Сергей Сергеев написал следующее: «вскоре будет создан единый школьный учебник по отечественной истории, срочно недавно затребованный президентом РФ В.В. Путиным... В концептуальном смысле учебник вряд ли кого-то устроит, кроме, разумеется, авторов и заказчиков... У нас по целому ряду ключевых периодов и проблем отечественной истории существуют взаимоисключающие точки зрения не только среди академических ученых, но и среди целых влиятельных групп представителей общественного мнения... Составители стандарта учебника решили все эти острые углы сгладить... Некоторые уступки, скажем, были сделаны по требованию историков из Татарстана... Не может не броситься в глаза тщательное ретуширование в стандарте русской темы. Русская тема подается таким образом, чтобы ни в коем случае не нарушить центральный постулат стандарта: Россия всегда была, есть и будет многонациональным государством, а не национальным государством русского народа... Не только Российская империя, но даже Московское царство, оказывается, было «многонациональной державой»...

Мне как раз и хочется кое-что напомнить уважаемому ученому мужу из АПН по поводу его последнего предложения. Некоторые люди, участвовавшие при обсуждении данного вопроса на страницах российской печати и других средствах массовой информации, плоховато запомнили историю своего государства. Московское царство с самого начала образования являлось не мононациональным государством, и там проживали не только русские люди. Более-менее чистым славянским государством можно было бы еще принять, например, Новгородские, Смоленские княжества. Да и там в периоды противостояния центрально-русских княжеств с Литовским княжеством были созданы приграничные зоны с тюрко-татарскими поселениями. И сегодня еще живы представители этих поселений и известны как караимские (т.е. тюркские, принявшие иудейскую веру еще в составе хазарского каганата) или бело-русско-польские татары. Караимские и половецко-татарские поселения тянулись от границ Крымского ханства до латышско-литовских земель. Это были своего рода «казачьи кордоны» Великого Литовского княжества.

А Москва же с самого начала воз-

никла на землях, где обитали финно-угорские племена – мордва, эрзя, мурома и другие. И историческая топонимика доказывает этот факт. Заглянем в книгу Эдуарда Макаровича Мурзаева «География в названиях», выпущенному издательством «Наука» в 1982 г. В этой книге приводятся примеры, взятые также из сочинений и других авторов, начиная со «Слова о полку Игореве». Да, в этой древней поэме очень много топонимических названий тюрко-татарского происхождения. Правда, эта поэма была написана еще до образования Московского царства. А вот цитаты из книги А.Ф. Орлова «Происхождение названий русских... рек, городов, племен, местностей» (1907 г.), приводимые в книге Э. Мурзаева: «В ней автор подчеркнул большое влияние древних финских языков на формирование речных имен на значительной площади России...» Из книги самого Мурзаева: «Финно-угорские народы, ныне обитающие за пределами Центральных областей (так ли? – авт.)... так же оказали свое влияние на формирование топонимической системы в Калининской, Ярославской, Костромской, Рязанской и других областях. В Калининской области и ныне проживают карелы» (стр. 24). «Некоторые авторы считают, что имена городов Рязань и Арзамас восходят к самоназванию народа эрзя, говорящего на одном из мордовских языков» (37).

О компактном проживании народов, когда-то говоривших на угро-финских языках, в некоторых районах Московской и Калининской областей писали также газеты «Известия» и «Комсомольская правда» в начале 1990-х годов. Писали, что пожилые люди в этих деревнях до сих пор соблюдают некоторые языческие обряды, меж собой общаются на своем «древнем» наречии. И некоторые из них еще мечтают о восстановлении этого языка для своих потомков.

А тюркоязычные племена (татары-мишари) жили на среднем и нижнем течении Оки еще до образования в середине XIV века Московского княжества, в основном образовавшегося на землях Владимиро-Суздальского княжества. Откройте «бархатную книгу» издания 1886 г. «История родов русского дворянства». И найдёте вы там сообщение о существовании на стыке границ Рязанского и будущего Московского княжеств ещё до завоевания этих мест воинами Батыя некоего Мещерского улуса или Мещерского юрта. Историки этой бархатной книги пишут о существовании

этого улуса с конца XI-XII века. Во главе улуса стояли беки из рода Ширин: Мухаммед, потом его сын Беклямыш и другие. Кстати, и дальние прадеды известного поэта Тарковского и его сына, кинорежиссёра тоже были из рода бека (князя) Ширина и возглавляли они Северокавказский улус во времена вхождения этих земель Персидскому (Иранскому) государству. Основными жителями Мещерского улуса были тюркоязычные мишари и люди, разговаривавшие на угро-финских языках. Часть мишар-мещеряков и сейчас продолжают жить на бывшей окраине Мещерского улуса, в современной Нижегородской области. Столица этого улуса в русских летописях именуется как Городец (в татарских книгах иногда – Мишар йорты). Эти земли ранее находились под влиянием Волжской Булгарии. Археологи открыли там несколько городищ с булгарскими признаками, подтверждающими эти сведения.

В период междоусобицы в Золотой Орде в середине XIV в. эта территория попала под влияние Московского княжества. В Куликовской битве полк мещеряков был на стороне москвичей. Позднее, при Великом князе Василии Темном, на этой территории образовался Касимовское ханство, существовавшее до конца XV-XVI века. Кстати, воины Касимовского ханства на стороне москвичей приняли самое активное участие при взятии Казани. Опубликованы в печати письма Крымского хана, направленные на имя Московского князя ещё до образования этого ханства, о необходимости вернуть эти земли прежним обладателям. На решение князя Василия Темного об образовании Касимовского ханства повлияли, видимо, и эти письма-требования могущественного хана. Население Касимовского ханства состояло из татар-мишарей, русских и мордвы. Кстати, мать известного русского писателя Александра Куприна была родом из семьи великих вельмож этого ханства. Да, ещё сотни дворян с татарскими корнями были из этих мест, входивших потом в состав Московского государства. Об этом есть сведения в так называемых «бархатных книгах».

К востоку от Московии существовали и самостоятельные «Мордовские княжества». Об этом сегодняшнему читателю известно, наверное, ещё меньше, чем о Мещерском Юрте и Касимовском ханстве. Раньше, до середины 1950-х годов, в школьных учебниках об этом кое-какие сообщения были. Имелись сообщения о войне с мордовскими княжествами Великого Владимиро-Суздальского князя Андрея Боголюбского. А его потомки затем завоевали эти земли. А в 1221 г., согласно Лаврентьевской летописи, на месте ставки одного из вражеских князьков обосновали Нижний Новгород (см. БСЭ, 1938 г., т.40). Слегка просмотрев учебники своих внуков, сегодня я сообщения о великих завоеваниях потомков Боголюбского не обнаружил. Может быть не те учебники смотрел... Или историки сегодня не хотят упоминать о таких «мелких» вещах. Да и о других, отвлекающих внимание читателей от «мононациональности населения Московского царства...» И в «Энциклопедическом словаре», изданном в 1980 г., о войнах этого князя и его последователей почти ничего не сказано. Князь Андрей Боголюбский – сын Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аюба (Аепа), оказывается, ближе к концу своей жизни «завоевал Киев», бывшую столицу своего отца, оставленную им другому наследнику. И больше никаких сведений.

О существовании на широком про-

странстве к востоку от г. Владимира некоего «Мордовского княжества» даже в начале 1960-х годов ещё писали. В архиве можно было познакомиться с сообщениями об этих событиях. А на стене городского музея г. Горького была нарисована карта территории Нижегородского княжества, граничащего с юга территорией Волжской Булгарии в районе г. Браимова (Ибрай-город по некоторым татарским источникам), образованного позднее на этом месте. На западной границе этой территории маячило название г. Муром, но там четкой границы указано не было. Входил ли этот город раньше в мордовские земли, или нет, точных указаний не было. Однажды наш экскурсовод, водивший нас в Дом-музей Максима Горького, рассуждал, что сказочный богатырь Илья Муромец точно был мордвином. Что мордвы, в основном, люди крепкого и крупного телосложения. И Максим Горький, мол, описывая свою встречу с Владимир Ильичем Лениным, написал, что де не знал, куда деть свои «мордовские ручища». (После посещения г. Горького я заново прочёл этот очерк великого русского писателя и обнаружил запись, повествующий «о своем мордовском кулаке.») И в других сочинениях, например, в автобиографической повести «Мои университеты» он не скрывает, что любимая им бабушка была родом из мордовского племени.

В «Энциклопедическом словаре» 1980 г. указывается, что «Нижний Новгород, Муром, Вологда и земли коми были завоеваны Великим Московским князем Василием I в конце XIV и начале XV веков». Значит, в состав Московского государства опять влилось большое количество угро-финского населения в виде мордвы, муромы, коми. Кстати, в 1950-е годы в нашем воинском подразделении служили и коми-пермяки. По вечерам они собирались вместе и разговаривали на своем родном языке. Были также двое ребят из Архангельской области. Они тоже иногда меж собой «калякали на своем каргопольском наречии», очень похожем по произношению на речь ребят из коми-пермяцкого края. Хотя говорили они, вроде бы, используя только русские слова.

Все эти примеры доказывают, что наша родина Россия со времен образования Московского царства была многонациональной. Правы руководители страны, в том числе президент В.В. Путин и историки-академики, утверждающие об исконной многонациональности нашей Родины. И неправы авторы, пишущие «об особом праве отдельных национальностей».

Казань, 2015 г.

Ханиса АЛИШИНА, доктор филологических наук, профессор

Наш земляк - сибиряк Абдрашит Ибрагимов имел мировую известность. Его называли «неутомимый путешественник», «колокольчик истории», «Габдеррахид хазрат», «Рашит бабай», «император ислама Рашит», «удивительный старец», «борец», «личность».

Абдрашит Гумерович Ибрагимов родился 23 апреля 1857 г. в Тарском уезде Тобольской губернии. Его предки по языку и происхождению были тюрки. Полное имя - Габдеррахит бин Гумер бин Ибрагим бин Габдеррахид бин Габдеррахим. Сам Абдрашит Ибрагимов относил себя к татарам. Отец Абдрашита принадлежал к бухарскому сословию. Бухарцы - это обобщающее название узбеков, уйгуров, таджиков и некоторых других народов, переселившихся из Средней Азии в районы Западной Сибири в 16-18 веках. Сибирские бухарцы называли себя бухарлык, сартами, а часть тарских и тюменских бухарцев - узбеками. Между татарами и бухарцами заключались браки и складывались родственные отношения. Состоятельные бухарцы женили своих сыновей на татарках, казашках и башкирках. Среди бухарцев были и земледельцы, кожевники, ткачи, строители, но основным их занятием была торговля. Были и крупные торговцы, занимавшиеся как внутренней, так и заграничной торговлей. На базарах и ярмарках в Тобольске, Тюмени, Таре, Омске, Ирбите продавали живой скот, шкуры, мясо, жир, шерсть и др. Насколько старательно и прилежно вели торговлю, настолько же старательно и прилежно соблюдали предписания и каноны религии ислама. Бухарцы считали своим долгом и обязанностью заботиться об укреплении ислама в Сибири. В одной руке у них был товар, а в другой - книга.

С середины XVIII до первой половины XIX в. татары участвовали в налаживании торговых отношений с Востоком. На юго-восточной окраине России они выступали ключевым градообразующим элементом. Так возникали исламские анклавы и мечети в городах Сибири. В России с 1744 г. было официально разрешено строительство мечетей. Дед Рашита, Абдрашит баба, избранный ахуном г. Тары, приложил немало сил и энергии к тому, чтобы в Таре появилась каменная мечеть. Каменные мечети возводились людьми состоятельными, заинтересованными в том, чтобы пожертвованный на богоугодное дело капитал и спустя столетия служил единоверцам. Такими каменными мечетями в Ембаево, в Тобольске и в деревне Тоболтуры Тобольского района

ПЕРВЫЙ МУФТИЙ ЯПОНИИ

Тюменской области. С момента постройки мечеть получает статус неприкосновенности и поступает под государственную опеку, которая сводилась к полицейскому контролю. По мнению доктора исторических наук И.К. Загидуллина, первые официально разрешенные властями каменные мечети были построены в 1768 г. в Касимове, в 1771 г. в Казани. В 1790 г. Абдрашит баба посетил Ирбитскую ярмарку. Вернулся оттуда с деньгами, собранными путем добровольных пожертвований от купцов-мусульман. В 1793 г. каменная мечеть в г. Таре была возведена силами Саид баба из села Аялы и Абдрашит баба. После кончины отца дела в мечети стал вести его сын Ибрагим бай, от имени которого и произошла фамилия Ибрагимов. Ибрагим бай был занят торговыми делами, но находил время для занятий в мечети и медресе, преподавал основы поэтического искусства. В 1823 г. он произвел ремонт мечети, сделал железную кровлю, лично покрасил ее в зеленый цвет. Отец матери Абдрашита Ибрагимов, которого звали Ибрагим, был башкирского происхождения. Его из села Альменево Челябинского уезда пригласили в Тару исполнять должность муллы. Мама, Гафифа бине Ибрагим бине Жагъфар, от природы наделенная талантом педагога, учительствовала почти 40 лет. Многие женщины в Таре были ее ученицами. Родители Абдрашита отдали сына учиться в семь лет. Начальное образование он получил от учителя Зейналбашир. В десятилетнем возрасте любознательного и способного мальчугана отправили учиться в родное село матери Альменево. В возрасте 17 лет юноша остался круглым сиротой. Он едет в Тюмень и зарабатывает на жизнь физическим трудом, в то же время продолжает обучение в тюменском медресе Яна авыл. Далее он получает образование в медресе с. Кышкар современного Арского района Татарстана. В летний период вместе с другими шакирдами отправляется в казахские степи, занимается учительским ремеслом. Заработав немного денег, возвращается в родные края.

Тяга к знаниям и стремление к неизведанному позволяет юноше попасть в Саудов-

скую Аравию. В 1877 г., минув Стамбул, добирается до Хиджаза, далее в г. Медина. В течение четырех лет он усердно учится, изучает основы ислама, общается с учеными, мыслителями разных стран, совершающими хадж. Этот период был посвящен углублению знаний, полученных в Сибири и Поволжье. В 1881 г. снова едет в Стамбул, знакомится с передовыми представителями турецкого общества. В эти годы он начинает понимать, что необходимо изменить методику преподавания, в учебные программы следует ввести светские дисциплины. С большими планами возвращается домой. С 1885 по 1892 год занимает должности имама и мударриса. Знакомится с передовыми деятелями своего времени такими, как Шигабутдин Маржани, Каюм Насыри, Ризаэтдин Фахретдин.

Через семь лет в 1892 г. Рашит хэзрэт получает предложение стать казыем (мировым судьей). С 1892 по 1895 годы он казый Оренбургского Магметанского Духовного Соборания. В 1894 г. вновь едет в Стамбул. Здесь он пишет книгу «Чулпан йолдызы» (Утренняя звезда), в которой анализирует современное национальное и политическое положение и состояние мусульманского общества России, заглядывает в будущее, рисует перспективы. Галимджан Ибрагимов, прочитав книгу, дал ей свою оценку: «Это первая книга первых татарских эмигрантов. Она быстро была напечатана в 1895 г. и быстро распространена. Эту книгу читали передавая из рук в руки, из уст в уста, дабы не слышала полиция, вплоть до революции 1905 г.»

В 1896 г. Р.Г. Ибрагимов возвращается в Тару. В 1897-1900 годах совершает путешествие из Стамбула в Египет, Палестину и Хиджаз, затем во Францию, Италию, Австрию, Сербию, Болгарию. Через юг России на Кавказ, вдоль Каспийского побережья в Бухару, Туркестан, область Семиречья. Сибирским караванным путем вновь возвращается в Тару. В 1899 г. прибывает в Петербург с намерением издавать татарскую газету. Не получив на это разрешения, Р.Г. Ибрагимов начинает печатать альманах «Миръят» (Зеркало). Этот альманах пришелся по вкусу под-

растающему поколению. Можно сказать, он был настольной книгой молодежи вплоть до 1905 г. (всего вышло в свет 22 номера).

После событий Первой русской революции А.Г. Ибрагимов открывает в Петербурге собственную типографию. В 1905-1907 гг. он издает и редактирует татарскую газету «Ульфат» (Дружба), а на арабском языке журнал «Ат-Тилмиз» (Студент). Газета «Ульфат» быстро завоевывает популярность, ее тиражи достигают рекордного количества - 4000 экземпляров. Но жизнь газеты оказалась недолгой, через полтора года по решению властей ее издание было приостановлено. Вскоре такая же участь постигла и «Ат-Тилмиз». Правда, после «Ульфат» а вышло два номера газеты «Нажжат», но и она вскоре была закрыта. В эти годы А.Г. Ибрагимов публикует свое программное произведение «Автономия». «Это произведение написано на самую актуальную проблему. Ибрагимов первый поднял тему федерализма и сумел изложить ее письменно. Но в тех условиях автора никто не понял. Ничего, кроме насмешек книга не могла вызвать», - писал по этому случаю его современник Гатулла Исхаки.

А.Г. Ибрагимов много сил отдает объединению соотечественников на волне революции 1905 г. Он один из организаторов Всероссийских съездов мусульман в 1906-07 гг. В русской партии кадетов он выполняет роль представителя тюркских народов. Организует партию «Иттифак аль-муслимин», избирается руководителем партии. В 1907 году газеты и журналы закрылись, Ибрагимов был вынужден продать типографию и отправиться снова в путешествие. Вначале он едет в Восточный Туркестан, Самарканд, Бухару, Семиречье, оттуда вновь на родину. Через некоторое время увозит семью в Казань.

В сентябре 1908 г. Абдрашит-хазрат отправляется в самое знаменитое свое путешествие и описывает все, что видит в пути. Таким образом на свет появляются его книги «Исламият дёнъсы» или «Дәуре галәм». Это произведение печатается одновременно на двух языках в двух газетах - в Казани «Баянел-хак», а в Стамбуле «Сираты Мостакыйм». Благодаря этой книге Абдрашит Ибрагимов прославился как талантливый публицист, мастерски владеющий пером. Он стал известен не только в Сибири и в Турции, но и во всем мусульманском мире.

Путешествие в Японию заняло приблизительно полгода. Эта страна заинтересовала Абдрашита Гумеровича своим быстрым экономическим развитием. Здесь он не встречает противодействия исламу и старается распространить знания о тюркских народах, об их вере. Под влиянием его миссионерской деятельности некоторые японцы приняли ислам. Просветитель основывает здесь общество «Азия гекай» или «Сила, способная сохранить Азию», ее руководителем назначает известного японского дипломата Охару, который известен мусульманам под именем Абубакир. В Турции Ибрагимов становится членом движения «Младотурки». Несмотря на пожилой возраст, едет на фронт в Африку и на Балканы, чтобы оказать моральную помощь молодым воинам-туркам. Когда началась Первая мировая война, добивается освобождения многих военнопленных-мусульман, содержащихся в Австро-Германии. В шестидесятилетнем возрасте Абдрашит-хазрат из Стамбула отправляется на конференцию в Стокгольм, на которой должны были рассмотреть вопросы прекращения войны. По неизвестным причинам конференция откладывается. После начала Великой Октябрьской революции Ибра-

Мечеть в Токио

гимов вновь возвращается на родину. По воспоминаниям нашего известного земляка, долгое время работавшего главным архитектором Ташкента, доктора архитектуры Мидхата Булатова, А.Г. Ибрагимов организует в Тобольске и других городах митинги, выступает с пламенными речами перед татарским населением, призывая сбросить оковы колониализма, бороться за свободу.

С 1921 г. Абдрашит Ибрагимов находится в эмиграции. При жизни нашего именитого земляка о нем было написано две статьи. В 1920 г. в учебник «Әдәбият юллары» была включена статья Гатауллы Исахи «Ғабдеррашид хазрат Ибрагимов». А в 1922г. вышла статья Галимджана Ибрагимова «Тарихи кыңгыравык өзелде». Интересна история этой заметки. В мировой печати того времени распространилась весть о смерти Ибрагимова, которая дошла и до Казани. Так, в февральском номере (№ 46, 1922) газеты «Татарстан хәбәрләре» промелькнула информация о смерти буржуазного журналиста Р. Ибрагимова и поэта Вакифа Жалала на вокзале Ташкента. Именно по этому поводу и пишет Галимджан Ибрагимов. А в это время живой и невредимый Абдрашит Ибрагимов пересекает китайскую границу и переходит в Восточный Туркестан.

Через некоторое время вновь совершает паломничество. С 1933 г. жизнь Абдрашита Ибрагимова навсегда связана с Японией. Он добирался до Японии. Здесь он восстанавливает организацию «Азия гекай», которая сохранилась до нашего времени. Абдрашит хэзрэт был близок знаком с женой будущего императора Японии Хирокидо с императрицей Нагако, был приближен к императорской семье. Интересная деталь, что учительницей Нагако была татарская женщина по имени Алтынчэч. Старания «императора ислама» не пропали даром. Он широко признан мусульманами Индии, Малайзии, Индонезии. Последние годы жизни Ибрагимов целиком посвящает служению исламу, исполняет должность имама, воспитывает шакирдов, способных продолжить его дело. Ушел из жизни 31 августа 1944 года, похоронен в Токио.

Таким образом, наш земляк Абдрашит Ибрагимов оставил яркий след в жизни мусульманских народов России и зарубежья. Он много путешествовал по странам Востока и Европы, изучал жизнь мусульманских общин, пропагандировал ислам. Он оставил большое научное и литературное наследие, был прирожденным политиком. Открыто выражал свои мысли, выступал, писал, ничего не боясь и не таясь. Именно за эти качества его уважали современники, давали высокую оценку его общественно-политической деятельности.

г. Тюмень

Альберт ХАСАНОВ, писатель

Незабываемая встреча

Я очень люблю творчество Константина Симонова и его самого как личность. Думаю, не случайно, Иосиф Сталин шесть раз(!) вручал ему премию своего имени. Еще он был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Константин Михайлович был участником Великой Отечественной войны и правдиво писал о войне. Летом 1941 года в городе Могилеве, где служил тогда будущий писатель, его полк принял первый бой. Почти весь полк героически погиб. Не случайно писатель завещал развеять его прах над могиловским полем боя.

Мне посчастливилось иметь с ним приятную беседу. В 1974 году в честь выхода в издательстве «Детская литература» моего сборника я заказал в Центральном доме литераторов стол на несколько персон. Тогда, да и сейчас, вся московская элита ходила в ЦДЛ - там можно было встретить поэтов, композиторов, дипломатов разных рангов, ведущих Центрального телевидения. Я пригласил своего редактора, переводчика и рецензента с супругами. Сидим в Ореховом зале, отдыхаем, беседуем.

Вход в ЦДЛ был устроен интересно: у входа дежурят шесть человек (чтобы не просочились антиобщественные элементы), да еще взимается входной взнос - три рубля. По тем временам немалые деньги. Несмотря на такие строгости, зал набит битком.

Вдруг все произошло, некоторые даже привстали с мест. В зал вошел пожилой мужчина в легком поношенном свитере с трубкой во рту. «Константин Симонов!» - прошепстало по залу. Да, это был именно он. И шел он, словно был на бреющем полете. Кажется, был навеселе, и ничего в том удивительного - большие люди могли себе позволить это.

Каждый из сидящих за столиками был готов пригласить великого писателя к себе в компанию. Еще бы, это же сам Константин Симонов! Но он не останавливался ни перед одним столиком.

- Дорогой Константин Михайлович! - воскликнул я. Он обернулся.

- Молодой человек, вы меня? - спросил он, не вынимая трубку изо рта. - Вы кто будете?

- Я писатель Альберт Хасанов, из Татарии. Вот в «Детгизе» вышла моя книга. По этому поводу мы здесь сидим, - ответил я, волнуясь.

- В «Детгизе» - это неплохо! Тираж под миллион, да и гонорар хорош, - сказал Симонов.

Я слегка замялся.

- Вы татарин значит?

- Да...

- Тоже неплохо!

- Константин Михайлович, у нас в Татарии вас все очень любят и уважают. В каждом доме вас готовы угостить крепким горячим чаем и куском сахара.

- Разве? - спросил он, чуть улыбнувшись. - За что же меня любят казанские татары? Мне это важно знать.

- Да вы, пожалуйста, присядьте к нам, - расхрабрился я. - Прежде всего, мы благодарны Вам за возвращение Мусы Джалиля... А еще любят вас за Федора Федоровича Серпилина. За генерала, комбрига из трилогии «Живые и мертвые», поскольку он был неординарной личностью. Сталин освободил его из лагерей, доверив ему войска для защиты столицы. Генерал Серпилин в пух и прах разгромил немцев под Москвой...

- И что же? - спросил писатель, обращаясь как бы в зал, снова взяв в рот трубку.

- Серпилин ведь татарин. Вы его сделали татаринком. Уже после тяжелых боев на своем генеральском «виллисе» от случайного попадания вражеского снаряда он погибает. Тяжело раненный, истекая кровью, Федор Федорович вспоминает старинную татарскую песню, которую ему пела в детстве мама... Кирилл Михайлович!

- Откуда вы знаете мое настоящее имя?

- Константин Михайлович, мы про вас все знаем. Приезжайте к нам в Казань, еще что-нибудь расскажу, самым дорогим гостем будете.

- Самым густым горячим чаем и куском сахара угощать будете... Это настоящее фронтовое угощение. Непременно приеду. На родину легендарного Джалиля и моего любимого персонажа генерала Федора Федоровича обязательно приеду! - пообещал Симонов. - А пока моим уважаемым татарам передайте низкий поклон...

г. Ленингорск

Алия ГАЛИМОВА

КАК ВЫРАСТИТЬ РОДОВОЕ ДЕРЕВО

Меджлис татарских мурз Москвы и Московской области совместно с Российским дворянским собранием провел круглый стол на тему «Составь свою родословную. Основы генеалогии». Встречу, которая прошла в Доме Асадуллаева, предварила выставка живописца и сценографа Эльвиры Асадуллиной. Среди работ были представлены арабская каллиграфия, эскизы декораций костюмов к спектаклям «Бахчисарайский фонтан», «Богема», городские пейзажи и натюрморты.

Первым в рамках круглого стола выступил известный генеалог, предводитель Российского дворянского собрания, действительный член Историко-родословного общества Олег Вячеславович Щербачев. Он сделал краткий экскурс в историю генеалогии, отметив, что это одна из древнейших областей знания, как в мусульманском, так и в христианском мире. Генеалогия с древнейших времен почиталась как священное знание, как связь поколений. До сих пор в Азии и на Кавказе многие знают своих предков до 7-го колена и далее... При социализме не принято было искать свои корни, а иногда даже и опасно. Но рано или поздно люди начинали задавать себе вопрос: «Откуда я?». В девяностые годы после перестройки многие занялись активным исследованием истории своего происхождения. Генеалогия заняла почетное место в обществе. Была создана Российская генеалогическая ассоциация, которую возглавил Станислав Владимирович Думин.

Олег Щербачев рассказал о том, с чего надо начинать изучение родословной. Прежде всего, необходимо расспросить родственников, затем обратиться к архивам (поиск метрических книг, ревизских сказок и т.д.). Если говорить о России, то генеалогические документы, массовые источники информации обрываются в начале 17-го века. До Смуты можно найти информацию о любом сословии. Дальше - сложнее в силу разных причин, в том числе пожаров. На помощь традиционной генеалогии может прийти генетическая генеалогия, которая поможет узнать, к какому племени принадлежал ваш предок 1000 и более лет назад. Полученные данные можно издать в виде книги или составить и оформить родовое древо, передавать их следующим поколениям.

Свою лекцию Олег Щербачев завершил словами: «Зачем заниматься генеалогией? Это похоже на интересный и захватывающий детектив, начав, вы не сможете остановиться. Вам захочется идти дальше в глубину веков. Ваше время не пропадет даром, и благодарные потомки скажут вам спасибо!»

Интересные и важные дополнения об архивах и об алгоритме поиска сделал президент Российской генеалогической федерации Станислав Владимирович Думин.

Затем слово взял председатель ассоциации дворянских собраний тюркских народов Зуфар Якупович Аюпов, который приехал на круглый стол из Уфы. Сегодня на счету ассоциации уже более ста доказанных и утвержденных родословных и много других материалов по татарским родам. Эта информация открыта и доступна для всех желающих.

В завершение встречи предводитель Меджлиса татарских мурз Москвы и Московской области Альберт Фаритович Дашкин объявил о старте конкурса родословных. Организаторы пригласили участвовать в ней всех, кто имеет хоть какое-либо, пусть даже очень незначительное количество генеалогического материала. Лучше всего подавать заявку на конкурс в электронном виде: alfada@mail.ru. Работы на конкурс будут приниматься до 1 апреля 2016 года. Призеры конкурса получат возможность опубликовать свою родословную во втором издании книги Адиля Беляева «Историческая генеалогия татарского народа».

Ознакомиться с лекцией по генеалогии можно на сайте Youtube.com, набрав в поиске «Составь свою родословную. Основы генеалогии».

Альберт Дашкин

Дильбар БУЛАТОВА

Дильбар Булатова (Сулейманова) родилась 12 января 1972 года в д. Кашкарово Чекмагушевского района. Автор книг «Свадьба» (2005), «Воскресший цветок» (2012), член Союза писателей РБ.

С какими только мы людьми не встречаемся, чего только не слушаемся на дорогах жизни. С годами и память в крупное решето превращается; годы и месяцы, люди и события через него просеиваются и где-то в пропасти времени исчезают. И кажется, что, через решетку протекая, из событий только самые светлые или самые мрачные, из друзей самые близкие, а из завистников самые злобные на ней остаются.

Об этом случае рассказал мне один мой давний друг. История, показавшаяся, на первый взгляд, вполне заурядной, помимо моей воли, отложившись у меня в памяти, задержалась на ее решетке. А теперь я хочу поведать ее вам.

Итак, жаркий месяц июнь. 2015-й год. Город Уфа. Город, похожий на тысячи других городов в мире, а ее миллион жителей похожи на миллиарды других жителей планеты. Двадцать первый век то медленно, то быстро разматывает свой клубок, двигает вперед в будущее спираль времени и ждет гостей со всего мира. До блеска вылизываются, ремонтируются центральные улицы, перед глазами то и дело мелькают аббревиатуры ШОС и БРИКС.

А Ильяс в другом мире находится. У него в голове другая аббревиатура. Его старший сын в этом году школу заканчивает. Из троих детей он – первенец, плод бурной молодости, поэтому самый дорогой и любимый. И ответственность тоже большая. Сын Айдар ЕГЭ сдает. Если для кого-то эти три буквы ничего не значат, то для родителей, чьи дети в вуз поступать собираются, только это слово услышат, сердце в груди колотиться начинает и кровь в голову ударяет.

В школах родительские собрания устраивают, страдают: детей на экзамены будут запускать, предвзвешенно обыскав, проверив металлоискателем, списывание и подсказки исключаются, нужно внимательно относиться к каждой точке, к каждой запятой. На фоне этих страхов и ремонт классной комнаты, и расходы на предстоящий выпускной кажутся сущей ерундой.

Смотрит на Айдара и дивится... Ничто его не колышет: то в контакте сидит, то с подружкой по парку гуляет. А Ильяс особо давить, каждый раз про ЕГЭ твердить опасается. По интернету одну новость хуже другой передают: кто-то прямо на экзамене с ума сошел, кто-то заболел от всех потрясений...

Вот несогласные с тем, что получили 61 балл по русскому языку, идут подавать апелляцию, а Айдар все мимо ушей пропускает, наверное, в наушниках сидит, от музыки балдеет. Хотя 61 балл сравнительно неплохая оценка, и нельзя сказать, что этого достаточно для уверенного поступления в вуз. Часть теста он написал более или менее сносно, но за сочинение на тему о необходимости проявлять сострадание к бездомным животным он получил низкую оценку.

В здании ИРО, Института развития образования, тишина. На вахте за столом сидит пожилая симпатичная женщина. Кроме нее и двоих учительниц, больше никого нет. Пока сын занимался своим заявлением, Ильяс огляделся по сторонам. Здание построено явно еще в советские годы, похожее на все такие же, возведенные в те же времена. Ухоженное помещение с гладким отполированным бетонным полом и большими окнами. Современный вид холлу придают притаившиеся в углах и на потолке видеокамеры, висев-

ший на стене телевизор с плоским экраном, стоящие вдоль стен диваны, обитые черной искусственной кожей.

Детей и родителей, пришедших на апелляцию, не так уж и много. Они быстро прошли к одной из учительниц, сидевших за столом в спортзале. Айдару еще не исполнилось восемнадцати, поэтому Ильяс имеет право пройти в спортзал вместе с ним. Коротко стриженная, расторопная женщина, заученным движением взяла папку с документами, где-то расписалась и начала быстро читать сочинение, подчеркивая красными чернилами ошибки в словах. И казалось, она не на бумаге ставила эти жирные красные черточки, а на его собственном сердце делала глубокие царапины. Краем глаза он взглянул на сына: его лицо и уши приобрели багрово-красный цвет.

«Вот здесь оказалась прерванной логическая связь: от конкретного тезиса – проявлять сострадание к бездомным животным вы без всяких доказательств переходите к утверждению, что проявляющий это сострадание сам делается счастливым. Аргумент, приведенный вами из романа «Война и мир», недостаточно четко сформулирован, пример из стихотворения «Ночевала тучка золотая» приведен лишь для пересказа содержания и более похож не на аргумент, а на простой комментарий, а вот вместо комментариев приводите обыкновенные иллюстрации, вопрос неверно сформулирован, и вообще языково-стилистических ошибок очень много, и много лишних запятых, проверяющие их не заметили, а если б заметили, ваш балл был бы еще ниже, и надо сказать 61 балл – это совсем неплохо, все, я больше ничего сказать не могу...» Эти слова вместе с другими словами и аббревиатурами покружились, покружились возле ушей Ильяса, как пчелы возле улья, и пропали в бездонном омуте. Точнее, трудившийся оператором на нефтеперерабатывающем заводе Ильяс и не очень-то понял их.

Они вышли, а на их место подошли другие. Машину свою Ильяс отдал в ремонт, поэтому приехали сюда на автобусе. Увидев на остановке киоск, где торговали шаурмой, Ильясу захотелось угостить сына, да и себя побаловать этим блюдом. Довольно

пожилая, приятная на вид, худощавая, светловолосая женщина-продавец из обрывков их разговора уловила слово экзамен, и сделав понимающий вид, поспешила посочувствовать им: «Поступать учиться, значит хотите? Поступите, обязательно поступите, все будет хорошо.» В конце концов, с пакетами горячей шаурмы в руках они сели в пыльный и душный автобус.

– Что, аргументы, сказали, неправильно привел? – спросил Ильяс, чтобы как-то завести разговор.

Айдар только дернулся и повел плечом. Обычно и так молчаливый, юноша сидел словно воды в рот набрал и весь, казалось, был погружен в свой айфон.

Отец тоже замолчал. Перед ним как будто возникла бетонная стена, холодная и неприступная. Ни начала, ни конца-края у этой стены нет, кто ее воздвиг и зачем воздвиг – неизвестно. И чтобы идти вперед, эту молчаливую неприступную стену надо как-то обойти.

Впрочем, Ильяс не слишком растеряется. Слава Богу, зарабатывает он неплохо. Если Айдар не пройдет на бюджет, он запросто может оплатить его обучение. Вот только одно непонятно: как его Айдар, который все 11 лет учился на одни пятерки, чьи сочинения на конкурсах занимали призовые места, как он оплошал на этот раз? Или разволновался? Или сам Ильяс не был достаточно требовательным и дал сыну полную свободу? Или, может, тем навредил, что постоянно твердил детям «на татарском разговаривайте, язык не забывайте»? С другой стороны, если подумать, татарскому ребенку нелегко соревноваться на равных с русскими детьми в изучении русского языка. Однако вон ведь среди сдававших экзамен, есть и те, которые набрали 80, 70 баллов. А девушка Ляйсан даже на 90 балла. У одного учителя учились, на одних уроках сидели.

Но тесты, компьютер и учителя не ошибаются. Когда на одни весы кладут, одним гребнем причесывают, становится хорошо видно, кто есть кто. Однако причина в самом Айдаре. Ильяс вспомнил слова, которые он когда-то слышал на каком-то концерте, один писатель, кажется, высказался примерно так: «Вроде бы наши дети будут летать выше нас, но в жизни так не бывает». Да, нам хочется, чтобы дети наши были умнее нас, вершины, которые мы не смогли покорить, они покорят, то, до чего у тебя руки не дошли, им по зубам будет...

На следующей остановке в автобус еще народу набиралось. В салон с большим трудом, почти ползком взобралась полная женщина. Пот с ее лица капал градом. В одной ее руке сумки и кошельки, за другую уцепилась хрупкая, бледная, как картофельный росток, с большими голубыми глазами девочка.

В одно мгновение, сбросив наушники, Айдар соскочил со своего места. Первой мыслью Ильяса было: ну, зачем он встал, как, в этом переполненном автобусе, он доедет до другого конца Черниковки. Ему захотелось встать и посадить сына на свое место, но он не смог пошевелиться.

Тяжело вздыхая и охая, женщина плюхнулась на освободившееся место. Сумки и пакеты затолкала вниз под сиденье, а девочку, обняв полными руками, посадила к себе на колени. Из кармана с крупными желтыми цветами платяла вытащила платочек, вытерла им струившийся по лицу пот и подняла на юношу, уступившего ей место, такие же, как у девочки, но чуть выцветшие глаза, проговорила: «Спасибо тебе, сынок».

И в этот момент сознание Ильяса пронзила светлая и радостная мысль: «А не сдал ли сейчас его сынок ЕГЭ на все сто баллов. Ведь и таким же может быть сострадание. И может сделать счастливым не только тебя, но и меня!» И вмиг растаяла та ледяная каменная стена, а за ней открылись широкие цветущие поляны, запели птицы, в лицо пахло теплым ласковым ветром...

Подпрыгивая на ухабах, автобус продолжал свой путь по безлюдным уфимским переулкам и улицам. А вместе с ним – и Уфа, и миллион ее жителей вместе с их большими и малыми радостями и печалью. И земной шар с миллиардами людей, двигающимися спиралью времени. И ничего такого важного вроде бы не случилось. Однако почему-то мне захотелось рассказать вам, друзья, об этом совсем простом случае.

Перевод с татарского
В.В. Чарковского
г.Уфа

Лилия ГАЗИЗОВА

Поэт, эссеист, переводчик. Родилась в Казани в семье профессора истории. Окончила Казанский медицинский институт и Московский Литературный институт им. А. М. Горького (1996). Училась в аспирантуре Института мировой литературы РАН. Шесть лет проработала детским врачом.

Автор десяти сборников стихов, изданных в Москве, Казани, Польше и Румынии. Предисловие к первому сборнику написала Анастасия Цветаева.

Стихи переведены на двенадцать европейских языков, опубликованы в зарубежных антологиях.

РОДИНА

Дожди идут, как пленные солдаты,
Не в ногу, спотыкаясь и вразброд.
А я пока не чувствую утраты.
Неверие мне силы придаёт.

Дожди идут, взбивая пену в лужах
Своею нескончаемой тоской.
И мне должно от этого быть хуже,
Но жизнь течёт сонливую рекой.

И через год, не веря, не проверив,
Гляжу на ненадёжный водоём.
...Но за тобою не закрылись двери
Во сне. Мы там ещё вдвоём.

А. Ф.

Ты фотографировал меня
На фоне «горячей сирени»
И на фоне домика,
Где ты жил в детстве.
Ты так много говорил,
Так много и увлечённо,
Что я не решалась перебить тебя.

Я пропитывалась
Годами твоей юности
Без остановки, без усталости,
Днём мы гуляли,
А вечером я читала твои стихи.
И уже не понимала,
Что говорил мне ты,
А что я из стихов твоих узнала.

Было детство –
Пуанты и смычки,
Рыбьего жира
Столовая ложка.
Прогулок во дворе немного,
Игры в «цепи» и «сметану».
Но главное –
За далью даль была.
В неё я вглядывалась
Завороженно.
Теперь больше
Под ноги смотрю.

Вот только жаль,
Что мне не жаль себя.

Мама не смотрела на меня,
Зато повторяла часто:
- Ах, если б...
И задумывалась о чём-то.
Я насчитала однажды
Семь «Ах, если б...» за день.
Тогда уже считать умела.
Нас было трое,
И всем я говорила:
- Семья – это трое.
Так вот,
Мама по дому ходила
И повторяла:
- Ах, если б...
А я не спрашивала,
Что там,
За этим «если б».
Меня не мучает вопрос,
О чём она думала,
Жизнь ответила
На все вопросы.
Просто дочь недавно спросила:
Почему ты повторяешь
«Ах, если бы»...

Позвони неожиданно.
Чтобы я выронила чашку из рук,
Чтоб рухнул мир,
Который я старательно
Кирпичик за кирпичиком.
Позвони неожиданно,
Чтобы картина на стене
Покачнулась.
Чтобы всё – по-другому.
Чтобы жизнь – кувирком.
Чтобы я очнулась,
Наконец,
От сна.

Давай сбежим,
Удёрём,
Пропадём
У зимнего моря.

Будем стоять
На хмельном берегу
И смотреть,
Как изнемогает день.

Будем утешать друг друга
И отстаивать право
На нас счастливых.

Если попадать под дождь,
То в Льеже.
Чтобы не было зонтика,
А кафе ближайшее –
Через дорогу.
Чтобы вымокнуть
Не до нитки,
Но до озноба.
Занять место
За столиком в углу.
Долго ждать официанта,
И никуда не торопиться,
С удивлением думая
О будущем.

О СВОЙСТВАХ ПЕРРОНА

Что знаю о перронах?
Разделяют пути железнодорожные,
И людей разделяют
На остающихся
И проплывающих в окнах.
Перроны бывают ночные
И все остальные.
На перроне нельзя заблудиться.
Вход и выход
Всегда окончательны.
...Мне бы хотелось
Расширить свои познания
О свойствах перрона.

А.Н.

Пусть длится этот день.
В нём мало вздора.
Из комнаты – в комнату,
Касаясь поверхностей,
Чтоб увериться окончательно:
Всё – настоящее,
Нестерильное,
Ненадолго...

Пусть туя вечно тянет
К моему окну
Свои худенькие руки.
Корзина на подоконнике
Без яблок и грибов
Отправится скоро в чулан.
Может, выйти за хлебом?
Или – в компанию шумную?

И сумерки не наступят.
И не вспомню.

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

У каждой религии — свой особый нрав, в Исламе этим нравом является стыд (благопристойность).

Зависть пожинает добрые деяния, как огонь (пожинает) дрова.

Во времена больших раздоров люди в панике срываются со своих мест, кроме ученых, которых спасет свет науки.

Бог любит добросердечных и незаметных людей.

Бог любит каждое печальное сердце.

Бог любит добрые и славные дела и не любит мерзкие и незначительные дела.

Каждый, кто прощает, Аллах прибавляет к его почету, и Аллах возвышает того, кто бывает скромным.

Бог отважен для (защиты) мусульманина, он (мусульманин) тоже должен быть отважным.

Бог определил эту землю для меня как место поклонения и средство очищения.

Если Бог хочет добро для (определенного) народа, вводит их в затруднительное положение, чтобы стали испытанными и опытными и (впредь) могли постоять за свои права.

Самые тяжкие мучения на том свете (уготованы) для тех ученых, у которых слово расходится с делом.

Корни, распутившиеся насилием в земле, не приносят плоды правды.

Наихудшим из людей в Судный День перед Аллахом является тот, кого люди из-за боязни его злословия покидают, или же (именно из-за этой боязни) угождают ему.

Сказали Пророку: «Проклинай неверных». Он сказал: «Не проклинать я послан, а помиловать».

Наилучшие науки — те, которые приносят пользу.

Наилучший из всех домов тот, где сирота пользуется уважением.

Говори с людьми по мере их ума.

Лучшими юношами считайте тех, кто подражает старцам, а худшие ваши старики — те, кто уподобляет себя молодым.

Те, которые подают руку лучше тех, которые берут за руку.

Усовершенствование доброго дела значимее его начинания.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам, так как назначение без вашей просьбы гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья Религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостью (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

Примирите людей, пусть даже неправдой.

Ищите долю из тайников земли.

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

Небольшое дело, выполненное со знанием, значимее множества дел, выполненных невеждой.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчури Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских на-
ук, почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор Ин-
ститута океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Ренат Харис,
лауреат государственной
премии РФ (2006г.), народ-
ный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

**Заместители главного
редактора**
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

**Художник-дизайнер
компьютерной верстки**
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

Марат САФАРОВ,
кандидат
исторических наук

Особое очарование ку-
печескому облику Замос-
кворечья придают сохра-
нившиеся до наших дней
особняки предпринимате-
лей и меценатов. Облик ти-
хих, малолюдных уголков
– от Новокузнецкой улицы
до Озерковской набереж-
ной Водоотводного канала,
привлекает и любителей
татарских страниц москв-
ской истории. Важная часть
исторического Замоскворе-
чья – домовладения семьи
Ерзиных.

В течение второй по-
ловины XIX – начала XX вв.
купец-меценат Салих Юсу-
пович Ерзин (1833-1911)
приобретал на Большой
Татарской улице и в сопредельных переулках участки,
строил дома для своих сы-
новей.

В Замоскворечье про-
шла почти вся жизнь Сали-
ха Ерзина. Как вспоминала
внучка мецената Рауза Ка-
строва: «Мой дед – пасту-
шок, неграмотный. Приехал
в Москву в 13 лет из села
Азеево Тамбовской губер-
нии, сейчас это Рязанская
область. Отец деда Юсуп
знал, что Салих мысленный
парень. Кто-то ехал из Азе-
ева в Москву, и Юсуп попро-
сил: «Захвати моего сына,
поставь его там на какую-
нибудь работу». Сначала
дед работал у одного тата-
рина, владевшего лавкой, в которой торговали хлебом, сахаром,
мукой, мануфактурой – товаром из ситца. Он был там мальчиком
на побегушках, а умер миллионером. Дед был очень честным. Ни-
когда копейки ни с кого лишней не взял. Подростал, стал помощ-
ником продавца. Хозяин присматривал за ним, видел, что толко-
вый, и сделал его старшим продавцом. Дед работал в магазине
и жил в домике на Большой Татарской. Этот дом снесли, когда
расширился радиозавод. У хозяйина была дочь. И он говорит деду:
«Салих, женись на моей дочери, я тебе оставлю магазин и дом».
Салих подумал и решил жениться.

Иное предание о Салихе Ерзине приводит хорошо знавший
его предприниматель Николай Александрович Варенцов (1862-
1947) в своих уникальных мемуарах «Слышанное. Виденное.
Передуманное. Пережитое», воссоздающих торгово-промыш-
ленный мир старой России. «Ерзин был татарин; в молодых годах
он работал дворником при доме известного фабриканта Ивана
Артемовича Лямина, выстроившего хлопковые склады для сво-
ей фабрики. Но с проведением железнодорожной ветки на нее
склады московские не понадобились, и Лямин стал их сдавать
азиатским купцам. Ерзин наблюдал за чистотой двора, собирал
раструсившийся хлопок, не брал его в свою пользу, а отдавал
владельцам его. И этим заслужил большое доверие у азиатских
купцов, которые сначала поручали ему сдавать хлопок фабрикан-
там, а увидавши, что и в этом он очень внимателен к их интере-
сам, начали давать ему на комиссию свои товары, когда они были
в отсутствии. С каждым годом дело увеличивалось, и он сделался
большим комиссионером с миллионными оборотами. Когда я на-
чал заниматься в Московском Торгово-промышленном товари-
ществе, то Ерзин был уже миллионером». Рауза Кастрова также
подтверждала историю со скупщиками хлопка.

После смерти первой жены Салих Ерзин вновь вступил в брак,
породнивший купца с одним из самых знатных и древних татар-
ских родов. Его женой стала уроженка Касимова Айнель-Хаят Ва-
леевна Шакулова, происходившая из сеидов (потомков Пророка
Мухаммеда). Если от первой жены у Ерзина было двое детей, то
во втором браке родилось еще восемь. Сыновья – Садек, Ахмед,
Хусаин, Хасан, Абдулла, не только принимали активное участие в
семейном деле, но и сами становились домовладельцами. Дол-
гое время Салиху Ерзину принадлежал участок во владении № 32
по Большой Татарской улице, доставшейся ему от тестя. Позднее
владения Ерзиных расширялись. А если прибавить других татар-
ских домовладельцев, родственников и земляков Ерзина (Ишим-
баевых, Танеевых, Бурнашевых); а также работников ерзинской
конторы, многочисленных слуг – почти вся Большая Татарская
улица крутилась вокруг семьи и дела старого купца.

И наконец, в самом начале XX века Салих Ерзин приобретает
усадьбу в Климентовском переулке, ставшую жемужиной его за-
москворецких домовладений.

Нежно-розовый дом, который своим торцевым фасадом выхо-

ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО Замоскворечья

Дом Ерзина на Климентовском переулке 1/18

дит на Большую Татарскую, а другим смотрит на Климентовский
переулок, построили в конце XVIII века для генерала Дурнова,
но в основе здания – старые палаты, возможно и допетровского
времени. Большую часть XIX века дом принадлежал купцам. Из-
вестным владельцем был Петр Ионович Губонин (1825-1894) –
великий строитель железных дорог России, предприниматель и
благотворитель. Наследники Губонина истратили все его состоя-
ние, а после заложили и дом. В начале XX века залог более чем за
200 тысяч рублей выкупил Салих Юсупович Ерзин.

Дом в Климентовском делился на несколько частей. В одной
– были жилые комнаты, столовая, зал, хозяйственные службы. В
другой – располагался «Восточный торговый дом Салих Ерзин и
сыновья», специализировавшийся на торговле хлопком, привоз-
имым из Бухары, а также продаже шелка, кожи, каракуля. Часть
помещений, выходивших в Климентовский переулок, арендовала
у Ерзиных женская русская гимназия.

Быт дома в Климентовском сохранял патриархальные чер-
ты и порядки, заведенные его хозяином. Никто не осмеливался
начинать обед и даже просто сесть за стол, пока не входил сам
Салих Ерзин и с молитвой не открывал трапезу. Старый купец,
отличавшийся крутым нравом, довольно деспотично управлял
многочисленным семейством. После смерти его второй жены
Айнель-Хаят Шакуловой невестки Ерзина упростили своих мужей
найти Салиху Ерзину новую жену, поскольку с трудом выдержи-
вали его характер. Хотя дом и был полон слуг, следуя восточным
традициям, невестки должны были проявлять почтение к старому
сверку. Вскоре из Касимова в Климентовский переулок при-
была пожилая купчиха Зайнаб Девешева, ставшая третьей женой
Салиха Ерзина. После заключения брака Ерзин купил ей в каче-
стве свадебного подарка дом на Соборной улице в Касимове,
указав, что после его смерти жене не будет удобно оставаться
в Замоскворечье, и она сможет вернуться в родной город. Так и
вышло. В июле 1911 года Ерзин умер. Зайнаб Девешева верну-
лась в Касимов, наследники еще около 7 лет (до национализации
всего имущества в 1918 году) обитали в Климентовском. После
революции гимназия преобразовали в советскую школу. Именно
в эту школу, располагавшуюся в бывшем доме деда, ходила в на-
чале 1920-х г. внучка мецената Рауза Кастрова, переехавшая из
Касимова в Москву. Впоследствии в Дом Ерзина Рауза Кастро-
ва придет лишь почти 85 лет спустя, в 2009 году, когда в здании
нынешнего частного института будут проходить съемки докумен-
тального фильма о ней.

Как вспоминала Рауза Кастрова, память о Ерзине сохранялась
в Замоскворечье долгие годы. Старые москвичи рассказывали,
как в дни мусульманских праздников у дверей дома в Климентов-
ском, служащий фирмы от имени Ерзина раздавал бедным пожи-
лым татарским и русским женщинам по 3 рубля денег и 6 аршин
ситца.

Дом и сейчас поражает своей обширностью и величием.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства
государственной поддержки (грант) в соответствии с
Распоряжением Президента Российской Федерации
от 17.01.2014 г. №111-рп и на основании конкурса,
проведенного Региональной общественной организацией
«Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
03. 03. 2016.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».
Тираж 15 000 экз.